МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Дмитрий КАЗАКОВ

ВРАТА ПОРЯДКА

Издательство Альфа-книга

Дмитрий Львович Казаков

Врата Порядка

Серия «Игры начал», книга 3

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157100
Врата Порядка: Альфа-книга, Армада; 2007
ISBN 5-93556-836-5

Аннотация

Тяжко жить, скорбя о допущенных ошибках и тая в душе гнет ответственности за загубленные по твоей вине тысячи невинных жизней. Кто-то сходит с ума, кто-то кончает жизнь самоубийством…

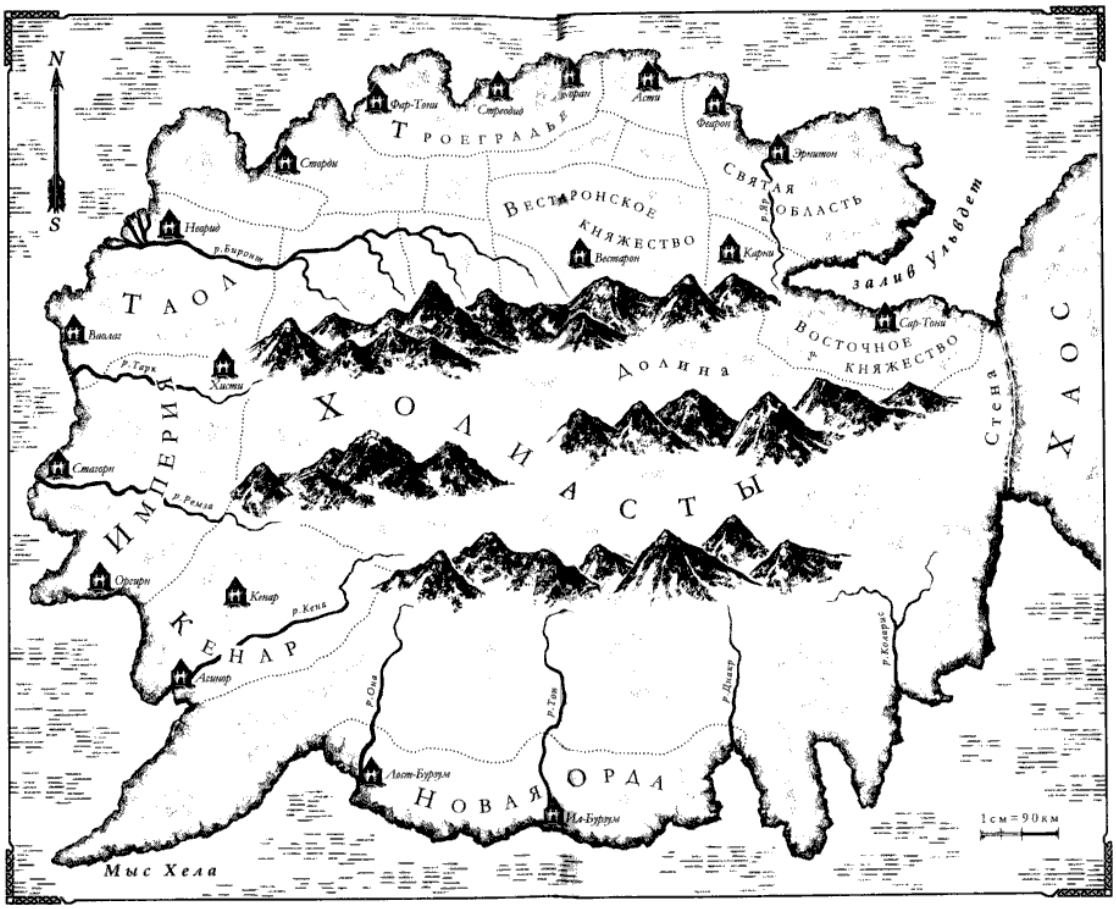
Хорст Вихор, еще недавно великий чародей, пророк и Сын Порядка, а ныне магизгой, объявленный вне закона, избрал другой путь, приняв безумное решение любой ценой вернуть ход событий в прежнее русло. Ну и что с того, если для осуществления этой задачи необходимо сначала отыскать спрятанный в незапамятные времена Ключ, а затем отпереть им Врата Порядка, расположенные в самом сердце владений Хаоса?

Содержание

Некоторые сведения о мире Полуострова необходимые при чтении книги: 4
Глава 1. Время безумия. 5
Глава 2. Заговор павших. 17
Глава 3. Путешествие на запад. 28
Глава 4. Пробуждение. 39
Глава 5. Свора магов. 52
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Дмитрий Казаков
Врата Порядка.

Некоторые сведения о мире Полуострова необходимые при чтении книги:



Год состоит из 366 дней, поделенных на 12 месяцев, в нечетных – 31 день, в четных – 30. Начинается год по нашему календарю 1-го марта. Месяцы по порядку: Талый, Мокрый, Зеленый, Цветущий, Растущий, Плодовый, Желтый, Голый, Мозглый, Холодный, Ледовый, Снежный.

В неделе шесть дней, по порядку: первенец, вторящий, третец, средница, предтеча, творение.

Меры длины: **размах** приблизительно равен 1,5 метра, **ход** – 5 километров.

Мера веса: **тяга** – 3 килограмма.

Мера объема: **мера** – 2 литра.

Глава 1. Время безумия.

За стенами постоялого двора бесновалась вьюга, выла оравой свихнувшихся волков. Поленья в очаге негромко попискивали, как ссорящиеся из-за добычи мыши, хозяин постоялого двора появлялся и уходил бесшумно, точно караулящий их кот.

– Так и метет, – осторожно заметил Альфи, огладив лысину.

– Точно, – безучастно ответил Хорст, не поднимая взгляда от кружки, пиво в которой убывало с болезненной неторопливостью.

– Аж кости ломит, – добавил Радульф, радуясь, что завязался хоть какой-то разговор.

Маленький отряд из четырех человек покинул Эрнитон, Святой Град два дня назад. За время, проведенное в дороге на юг, Хорст ни разу не подал голос, отвечая только на обращенные прямо к нему вопросы.

Что именно случилось в подземелье, где Хорст Вихор, прозванный Непоседливым Магом, посетил древнюю гробницу, оставалось загадкой как для Радульфа, бывшего десятника княжеской дружины Сар-Тони, так и для Альфи, до недавнего времени обычного наемника.

Что-то мог знать присоединившийся к ним в Эрнитоне служитель, брат Ласти, но он от ответов уходил, отговариваясь цитатами из Святых Книг и улыбками, сладенькими и твердыми, как вестаронские пряники.

– Ломит? – Хорст поднял взгляд, удивленно осмотрелся, словно только что заметил, что не один в помещении.

– Истинно так, язви их в печенку, – осторожно проговорил Радульф. – Господин, с вами все в порядке?

– Со мной теперь всегда все в Порядке, – Хорст поморщился, точно обнаружил в пиве крысиный хвост, затем опорожнил кружку одним махом и добавил: – Как вы пьете эту дрянь?

Появившийся из дверей кухни хозяин вздрогнул, глаза его забегали, а лицо вытянулось.

– Я посмотрю, господин, чего-нибудь другого, если вы настаиваете, – беспрестанно кланяясь, хозяин пятился, пока не скрылся на кухне.

– То же самое принесет, – презрительно заметил Альфи, – только разбавит не так сильно.

– Это мы посмотрим, – Хорст на глазах оживал, все меньше напоминая развалину с тусклым взглядом, два дня назад севшую на коня в Эрнитоне, и все больше – человека, заставившего трепетать весь Полуостров.

– Слава Творцу-Порядку, – брат Ласти сказал это негромко, но так, что услышали все. – Если позволите, я пойду к себе в комнату. Сегодняшняя дорога утомила меня, а завтра снова в путь…

Служитель, в белой хламиде похожий на поседевшего бурундука, поднялся, прошел к лестнице. Проскрипели ступеньки, с негромким хлопком закрылась дверь.

– Без него легче, клянусь мошонкой Хаоса, – с облегчением проговорил Альфи. – Зачем мы вообще взяли его с собой?

– Так надо, – ответил Хорст.

Движения его еще оставались вялыми, в глазах стояла муть, но он уже походил на мага, с которым Радульф прошел через многие битвы.

– Что с вами произошло, господин? – поинтересовался бывший десятник. – Куда мы едем? И зачем нам этот святоша?

Брат Ласти повадками напоминал идеального служителя Порядка. Он не пил пива, был умерен в еде, не бросал похотливых взглядов на смазливых служанок и молился не реже трех раз в день.

Но оружия не носил и поэтому, по мнению бывалых воинов, не годился в спутники для опасного путешествия.

– Слишком много вопросов, – Хорст почесал шрам на щеке. – И вряд ли я смогу на них ответить. Скажу лишь, что в предстоящих схватках один человек, знакомый с силой Порядка, поможет нам больше, чем сотня опытных воинов, и что путь наш лежит к истокам Яра, в горы.

– Ну так что все же случилось с вами? – повторил Альфи. – Там, в подземелье? Когда вы смеялись, а потом лежали в беспамятстве…

Из кухни появился хозяин. Вертя задом, точно продажная девка, поставил на стол новый кувшин и стремительно ретировался.

– Помню, – Хорст не удостоил пиво даже взгляда. – Я побывал в той гробнице еще раз, ночью, перед самым отъездом… Меня отнесли туда. Всего лишь для того, чтобы узнать собственную судьбу…

– Судьбу? – изумился Радульф.

– Именно так, – лицо мага стало жестким, черты заострились, синие глаза сверкнули, – люди истово стремятся увидеть свою участь, не понимая, как это страшно – знать, для чего ты пришел в этот мир и что ждет тебя впереди.

– Вы разговаривали с кем-то из Порядочных? Он открыл вам будущее? – дальше такого воображение Альфи не простиралось.

– Да, – Хорст кивнул, но сделал это слишком поспешно и Радульф понял, что в древней гробнице под Эрнитоном произошло нечто более жуткое и странное, понятное разве что магам и служителям.

– Завтра выезжать до рассвета, – Хорст поднялся. – Так что лучше пойдем спать…

Вставая, Радульф заметил, как на лице наблюдающего за гостями хозяина постоялого двора появилось облегчение и тут же исчезло, сменившись обычной угодливой гримасой.

Тучи мчались низко, напоминая стадо исполинских лохматых быков, клочья тумана плыли над дорогой, и редкий снег оседал на плащах и волосах блестящими каплями.

Копыта чавкали, погружаясь в грязную жижу, заполняющую дорогу от края до края.

– Зима, называется, – пробурчал Альфи, шмыгая носом. – Лучше бы уж было холодно.

– Лучше бы уж было тепло, – ответил Радульф, вглядываясь в темнеющее на горизонте пятнышко – то ли островок леса среди полей, то ли селение. – И сухо.

– Будет, – пообещал Хорст. – Дней через двести…

Возникшая по всему телу боль заставила бывшего сапожника прикусить язык. Мышцы свело судорогой, по жилам точно растеклось жидкое пламя, голос Радульфа донесся будто через рев пламени.

– Что с вами, господин?

Хорст почувствовал, что сейчас свалится с коня. Судорожным усилием вцепился в поводья, упал вперед, уткнувшись лицом в жесткую гриву. Ощутил резкий запах лошадиного пота.

– Они… сражаются… – слова выдавливал из себя с трудом, точно вытаскивал из проруби обледеневшие бревна.

Охватившая тело всепоглощающая боль не была Хорсту в новинку – она возникала каждый раз, когда где-то неподалеку от бывшего сапожника люди сражались с людьми. В такие моменты он ощущал муки каждого погибающего на поле боя.

Сейчас все закончилось довольно быстро, голова перестала раскалываться, тело – трепетать от ударов и уколов, а кости – трещать от переломов, и Хорст смог сесть нормально.

– … с ним милость Творца-Порядка, – уловил шепот, долетевший из-под капюшона брата Ласти.

– Поехали, – Хорст ощутил неожиданную злость на служителя, резко отвернулся. – Нечего стоять.

Кони шли ходко, и пятнышко на горизонте вырастало, пока не превратилось в небольшой городок, обнесенный бревенчатым частоколом. Над ним торчали крыши домов, поднимающиеся там и сям столбы черного дыма утыкались в облачное море.

– Клянусь мошонкой Хаоса, тут кто-то славно повеселился, – Альфи опустил широкую, как лопата ладонь на рукоять меча. – И дым этот явно не от печей. Больно уж жирно горит.

– Может, объедем? – предложил Радульф.

– Нет смысла, – Хорст направил коня к воротам, выглядящим так, словно их долго и упорно пытались сначала сломать, а потом сжечь, причем изнутри и снаружи одновременно.

Жалобно поскрипывала висящая на одной петле створка.

Альфи чуть пришпорил лошадь, Радульф как-то незаметно выдвинулся вперед, и Хорст оказался прикрыт с двух сторон.

– Ничего себе, – бывший десятник покачал головой. – Не думал, что увижу подобное в Святой области.

Земли под властью саттеарха, правителя Эрнитона и верховного служителя Порядка, многие десятилетия наслаждались миром, и о том, что такое разбой, разоренные жилища и сожженные селения, тут успели позабыть.

За воротами, в снежной каше, там и сям испятнанной бурым, валялись тела. Некоторые были в кольчугах и со щитами, на одежде других виднелись нашитые квадраты, вырезанные из плотной белой ткани.

– Да, – сказал Хорст, ощущая, как к горлу подкатывает тошнота. – Я догадываюсь, что именно тут произошло…

Он хорошо знал, что подобным образом себя украшают Слуги Сына Порядка, фанатично верящие в то, что миру пришел срок обновиться, и что Хорст из Линорана, бывший сапожник, является тем самым Сыном Порядка, что спасет людей от напирающего с востока Хаоса.

Перед глазами все закружилось, в глубине черепа родился неприятный, рокочущий гул.

– Кто такие? – резкий окрик ударил по ушам.

Высокий, мощного сложения воин в посеребренном шлеме глядел на всадников с подозрением, столпившиеся за его спиной дружинники держали мечи так, чтобы в любой момент пустить их в ход.

– Путешественники, – ответил Радульф.

– Мир вам, во имя Творца-Порядка, – брат Ласти выехал вперед, откинул с головы капюшон. – Что здесь случилось?

Воин в посеребренном шлеме вытаращил глаза, подобрался, словно перед самим саттеархом, а когда заговорил, то в голосе его зазвучали подобострастные нотки.

– Люди, именующие себя Слугами Сына Порядка, попытались захватить город, подняв восстание. К ним на помощь пришли…

Хорст вновь ощутил тошноту, почувствовал, как к горлу поднимается то ли кипящая желчь, то ли лава из недр вулкана.

Они шли в бой с его именем на устах, умирали за то, что считали правдой, верили, что гибель их не напрасна и что после нее их встретит светлый, чистый мир, управляемый Сыном Порядка.

– Господин, надо ехать, – Радульф осторожно потряс Хорста за плечо.

– Конечно, – отозвался он и, ничего не видя перед собой, толкнул коня пятками в бока.

Больше всего бывшему сапожнику хотелось провалиться сквозь землю.

Они ехали по городу, минуя обгорелые дома, суетящихся на развалинах людей. Огибали раненых и бегающих вокруг них лекарей, разведенные прямо на снегу костры, уложенные рядами трупы.

Их оказалось много, куда больше, чем Хорсту хотелось бы.

– Не надо так переживать, – сказал брат Ласти, когда впереди показались южные ворота, от которых остался только обгорелый проем в стене. – Ведь не вы же заставили этих людей взять в руки оружие и отправили их на смерть…

– А мне кажется, что я, – ответил Хорст, провожая взглядом носилки, на которых двое дружинников несли третьего, совсем молодого, с кровоточащим месивом вместо правой половины лица.

– Но… – служитель Порядка осекся, стоило магу поднять глаза, пылающие, подобно двум крошечным дискам из золота.

– В любом случае, – взгляд Хорста погас, он как-то осел в седле, сгорбился, будто даже стал меньше ростом, – надо с этим заканчивать. Раз и навсегда, и чем быстрее – тем лучше.

От тона, каким это оказалось сказано, брата Ласти обдало морозцем. Служитель Порядка, сжегший множество одержимых Хаосом и несколько лет проведший в главном храме Ордена Алмаза, чуть ли не впервые поверил, что этот рыжий юнец способен уничтожить или спасти мир.

Ладонь сама нащупала в левом рукаве короткий нож, острый как бритва и идеально сбалансированный для метания.

Хорст пригнулся еще до того, как осознал, что донесшийся из зарослей на обочине хлопок издала спущенная тетива. Стрела с раздраженным шорохом прошла выше, а бывший сапожник выдернул из ножен меч.

– Вот мрази! – рявкнул Альфи, чей конь, раненый в бок, хрипел и прыгал на месте, норовя сбросить всадника.

Радульф встретил сунувшегося на дорогу плечистого оборванца прямым выпадом, но разбойник неожиданно ловко увернулся, подпрыгнул, в его руках блеснул длинный узкий клинок.

Хорст ударил, меч проткнул рваный кафтан и вошел в тело легко, точно в масло. Разбойник захрипел, брызнула кровь.

– Спина! – крик, изданный братом Ласти, заставил обернуться даже нападающих.

Альфи поймал на клинок рогатину, нацеленную ему между лопаток. Злобно рыча, ударил в ответ, и кубарем покатился с рухнувшего коня. Мягко хрустнул потревоженный снег.

Разбойники лезли со всех сторон, стрелять перестали, то ли надеялись захватить пленников, то ли боялись зацепить лошадей, которых потом можно будет втридорога продать, или просто берегли стрелы.

Хорст рубил, вертясь в седле, старался не подпустить врагов близко. Видел, как сражается Радульф, как брат Ласти, отобрав у кого-то из нападавших ржавый клинок, отражает им удары.

Навалившиеся на упавшего Альфи разбойники отлетели в стороны, один остался лежать неподвижно, а наемник, рыча, поднялся на ноги, страшный, покрытый кровью, похожий на медведя-шатуна.

– Опомнитесь, безумцы! – закричал служитель. – Посмотрите, на кого подняли оружие?

Спрыгнувший с ветки мужик в одних штанах попытался ухватить Радульфа за шею и сбить наземь, но промахнулся и наткнулся на алебарду своего же товарища. Лезвие с хрустом прорезало плоть, но разбойника это не остановило.

Вскочив, он с хриплым ревом кинулся в бой, словно вовсе не чувствовал боли.

«Они и вправду безумцы, – подумал Хорст, заглянув в глаза очередного противника – вытаращенные и белые, как у вареной рыбы. – Но ведет их что-то иное, не Хаос. Неужели Порядок?».

Сердце дернулось, от груди к горлу и животу поползла щекотка – просыпалась та сила, что не так давно позволила бывшему сапожнику одолеть в схватке редаров Ордена Алмаза, а затем – перебить почти два десятка «морских людей».

– Нет! – прошипел Хорст, заставив очередного разбойника изумленно отшатнуться. – Я сам!

Он знал, что, отдавшись силе Порядка, в одиночку легко перебьет всех разбойников. Но так же хорошо понимал, что потом неделю, а то и больше станет давить в себе чувство гадливости.

Плохо быть рабом, даже столь могучей Силы.

Хорст попытался задавить лезущую изнутри силу Порядка, с облегчением ощутил, как хрустнуло что-то в верхней части живота, как из тела полезло что-то, похожее на невидимые толстые щупальца.

Вокруг потемнело. В плоти мира раскрылись похожие на алчные рты провалы, из них полез серый туман.

Разбойники заметались, их крики в сгустившейся мгле зазвучали глухо и тоскливо, как карканье одинокой вороны. А потом раздался неприятный скрежет, и вопли стихли, один за другим.

– Вот и все, – проговорил Хорст, опуская меч. – Уж лучше так…

Он знал, что, используя магию, израсходует силы до конца, и все же не ожидал, что слабость навалится с такой мощью. Зашатался в седле, закрыл глаза, пережидая головокружение.

Слышал, как брат Ласти спрыгнул с седла и принялся ходить между трупами, бормоча молитвы из ритуала Замыкания Куба, проводимого над умершими:

– Да пребудут в мире усопшие во имя Утешителя-Порядка. Да примет он их, да простит прегрешения…

Голос служителя и скрип снега под подошвами потихоньку удалялись.

– Непростой с нами теарх поехал, – пробормотал Альфи, потирая отбитую спину и кряхтя, как старая половица.

– Это точно, язви его в печень, – не стал спорить Радульф. – Меч в руках раньше держал, да не один раз…

Подняв веки, Хорст удивился, что полумгла между деревьями не развеялась, и только потом осознал, что солнце склонилось к закату и ранний зимний вечер готов перейти в ночь.

Альфи, склонившийся над упавшим конем, распрямился, и хрип раненого животного перешел в бульканье. Из разрезанного горла на снег хлынула алая, как летний закат, кровь.

– Ему-то за что мучаться? – мрачно сказал наемник, убирая нож. – А мне придется идти пешком…

И он досадливо пнул попавшийся под ногу разбойничий труп.

– Все равно скоро вставать на ночлег, – чтобы говорить, Хорсту приходилось напрягать не только губы и горло, но и все тело. – А завтра что-нибудь придумаем.

– Во имя Утешителя-Порядка, – брат Ласти осенил погибших знаком Куба и резво вскочил в седло.

Кони шли неспешно, шагом, позади топал непрестанно ругающийся Альфи. Темнело быстро, мрак сгущался между стволами, тянул щупальца через узкую ленту дороги, норовя окружить маленький отряд со всех сторон, далеко в чаще выли волки.

Когда открылась небольшая поляна, окруженная зарослями молодых елочек, Хорст отдал приказ останавливаться.

– Сейчас дров наберем, – сказал Радульф, покидая седло. – Эй, Альфи, бери топор…

Наемник огладил лысину, мокрую от налипшего снега, ухватил здоровенный колун и вслед за бывшим десятником побрел в чащу. Хорст выдернул ногу из стремени и ощутил, что сейчас просто свалится.

– Не нужно было так надрываться, – мягкий голос прозвучал рядом, а сильные руки поддержали, не дали упасть. – Мы бы справились с этим сбродом и так, без всякой магии.

– Ты уверен в этом, служитель? – Хорст провалился в снег чуть ли не по колено, но устоял.

– Конечно, – твердо ответил брат Ласти. – Как сказано в Книге Предписаний – вера заключает в себе все, и силу, и победу, и богатство.

Он ловко расстелил вытащенное из седельной сумки одеяло, и практически силой усадил Хорста. Не успел бывший сапожник и глазом моргнуть, как второе одеяло оказалось у него на плечах.

– Отдыхайте, – сказал брат Ласти с сочувствием. – Мы все сделаем сами.

Он отошел к коням, зазвенела сбруя, зашуршали снимаемые с лошадиных спин мешки, а Хорст остался сидеть, вглядываясь в сгущающийся мрак и вслушиваясь в шорох ветвей на ветру.

Закрыв глаза, испытал знакомое ощущение падения, а когда открыл, обнаружил, что снега больше нет, с неба льется тусклый желтый свет, а между черными склизкими стволами плавают клочья серого тумана.

Здесь, в изнанке мира, все оставалось так же как раньше.

Желание узнать, что происходит в Вестароне и прочих местах, накатило на Хорста с такой силой, что он закрыл глаза и попытался переместиться в пространство над доской для Вечной Игры, откуда так легко попасть в любую часть Полуострова.

Как и следовало ожидать, ничего не вышло – даже для мага невозможно попасть в то место, что больше не существует.

– Разрази меня Хаос, – Хорст почти собрался вернуться в обычный мир, когда странное ощущение заставило его замереть.

Тело мага точно раскрылось, подобно цветку и он не увидел, а скорее почувствовал огромные пространства Полуострова, бескрайние равнины юга, дыбящиеся в центре горы, щетину лесов севера.

И кипящее всюду беспокойство.

В степях ключом била злая, чуждая сила, вызывающая судороги, с востока накатывала колющая, замораживающая дыхание и жизнь мгла Хаоса, и везде, везде полыхали костры безумия.

Оно ползло от одной людской души к другой, заражая целые города.

Все закончилось так же внезапно, как и началось, и бывший сапожник обнаружил себя сидящим под деревом, а рядом – Радульфа, не очень тщательно пытающегося скрыть беспокойство.

– С вами все хорошо, господин? – шевеля усами, спросил бывший десятник, за спиной которого разгорался, выстреливая искрами, костер.

– Лучше не бывает, – Хорст неожиданно легко встал и шагнул туда, где в пламени шипели, не желая разгораться, дрова.

Жуткое видение охваченного пожаром Полуострова гасло, отступая перед обыденными мыслями.

Стена колыхалась так, словно по ней колотила нога размером с хорошую гору, башни вздрагивали и Священные Кубы источали неровный, дрожащий свет, похожий на мерцание гаснущей свечи.

Свет этот тух, едва добираясь до палисада на восточном краю Стены, за которым колыхалась ожившая, впавшая в безумие тьма. Из нее то и дело высовывались гроздья щупальцев, оскаленные безглазые пасти, нечто бесформенное, но от этого не менее страшное.

На горизонте царило буйство света, перед которым устыдилась бы любая гроза. Сотни молний били одновременно в разных направлениях, извивались полосы светящегося тумана, красные, золотистые, белые. Метались зарницы, и даже земля рождала языки пламени.

Меж ними ползли и двигались силуэты, один взгляд на которые заставил бы сердце обычного человека задрожать от ужаса.

Но стоящие на Стене не были обычными людьми. Редары и послушники Ордена деловито рубили лезущих через палисад тварей, на место павших вставали новые, отрядами передвигались оруженосцы, и служители в храмах повторяли молитвы, не обращая внимания на пересохшее горло и потрескавшиеся губы.

Орден Алмаза сражался из последних сил.

Глядящий на Стену магистр понимал это лучше всех, поскольку громадный драгоценный камень, именуемый обычно Сердцем Ордена, позволял заглянуть в любое место, где находились братья.

А этой ночью, тринадцатого дня Холодного месяца семьсот тридцать седьмого года от Исхода Хаос атаковал по всему Перешейку. На Стену вышли все редары, послушники и оруженосцы, кроме оставшихся в Цитадели и отправленных на запад для набора новых братьев.

И магистру оставалось только смотреть, как гибнут его лучшие воины. Скрипеть зубами, вспоминая о войске, не так давно отправленном против самозванного Сына Порядка по имени Хорст Вихор и бесславно погибшем на берегу залива Ульвдет.

Магистр управлял Орденом больше трех десятилетий и еще командором застал кровавый день, когда тридцать пять лет назад Стена чуть не пала под натиском чудовищных тварей. Но тогдашний штурм, случившийся в знойный полдень, не шел ни в какое сравнение с нынешним.

Волны Хаоса накатывали одна за другой, отступая лишь для того, чтобы ударить с новой силой. Все больше братьев находило смерть от когтей, зубов, от заставляющего убивать себя безумия.

Сердце Ордена послушно показывало то один участок Стены, то другой, но везде происходило одно и то же.

Священный Куб на одной из северных башен начал гаснуть. Словно черное крыло поднялось над ней и лавина мелких визжащих существ хлынула через парапет, а из несокрушимой, казалось каменной плоти донесся неприятный скрежет.

– О Победитель-Порядок… – прошептал магистр.

Служители в ближайшем к месту прорыва храме, судя по всему, удвоили усилия. Куб засиял вновь, заставляя мелких тварей обугливаться, превращаться в комки обгорелого мяса.

Сердце Ордена донесло тошнотворный, отвратительный запах, а магистр облегченно вздохнул и задумался, что завтра же надо отправить гонца в Эрнитон, за новыми служителями…

Если оно наступит, это завтра.

Только к рассвету, когда многие сотни редаров, послушников и оруженосцев погибли, неистовое сверкание на востоке начало ослабевать, исчезли уродливые силуэты, окруженные полотнищами сияющего тумана, и болезненная, конвульсивная дрожь, сотрясавшая землю, уменьшилась.

Магистр осенил себя знаком Куба и опустился на колени, готовясь вознести молитву. Он не заметил и не мог заметить, что в лесах и ложбинах к западу от Стены медленно гасла, уходя под снег, лиловая дымка.

Дыхание Хаоса проникло в земли людей.

Степь содрогалась под ударами тысяч копыт, а поднимающийся к солнцу шлейф желтой пыли напоминал хвост сказочного дракона, способного крыльями отделить землю от неба.

Громадное войско, отправившееся наказать зарвавшегося выскочку, объявившего себя Сыном Порядка, пока не вернулось к родным кочевьям, но младший хан Тер-Ур вел достаточно большой отряд, чтобы наказать непонятно откуда появившихся к западу от реки Она чужаков.

По крайней мере, так хотелось думать самому хану.

О том, что из старых развалин вышли громадные существа, похожие на людей, на закатной окраине Новой Орде узнали две недели назад, и в столицу полетел голубь с донесением.

Семь дней тому примчался его собрат, принеся не оставляющий сомнений приказ, и управляющий окрестностями Лост-Бурзума Тер-Ур разослал по кочевьям «боевую» стрелу, обмотанную красной шерстяной ниткой.

Войско двигалось неспешно, и десятки отрядов прочесывали степь в надежде заметить и захватить вражеских лазутчиков. Предводитель стирал привыкшую к мягкому ковру задницу о седло, утешаясь мыслями о том, какую славу принесет ему победа.

– Там дым, мой хан, – один из сотников охраны рискнул оторвать Тер-Ура от приятных мыслей.

– Где? – правитель Лост-Бурзума поднес ладонь ко лбу и вгляделся в горизонт.

Пронзительную голубизну неба не пятнало ни единое облако и еле заметная серая полоска, поднимающаяся на горизонте, напоминала шерстинку, прилипшую к боку громадной чаши.

– Что-то горит, – сказал хан.

– Истинно так, – кивнул сотник, солнечные зайчики от его шлема полетели во все стороны.

Вдали вспухло и начало приближаться облачко пыли, в нем обозначилась фигура всадника, стал виден вьющийся на верхушке копья пук конских волос, выкрашенных в алый цвет.

– Пропустите гонца, – велел Тер-Ур.

Не доскакав до хана нескольких размахов, воин остановил коня и, спрыгнув с седла, припал на одно колено.

– Поднимись и расскажи, во имя Владыки-Порядка, – приказал Тер-Ур.

– Они идут прямо на нас с той стороны, – прохрипел гонец. – Мы насчитали полторы дюжины, и каждый подобен высокой башне. Десятник отослал меня с донесением, а сам остался наблюдать.

– Отлично, – хан улыбнулся, хотя по позвоночнику пробежал неприятный холодок. – Готовимся к бою.

Знаменосец поднял ханский бунчук, помахал им, и с разных сторон донеслись крики тысячников, перестраивающих конницу из походного порядка в боевой. Долетели хлопки бичей, заскрипели останавливающиеся телеги обоза.

Хан позволил слугам облачить себя в доспехи, затем повесил на пояс меч, легкий, с украшенным рубинами эфесом.

Враг показался к тому моменту, когда солнце, яркое, но почти не греющее, достигло зенита. Над дальним холмом поднялось что-то, напоминающее ожившую башню, а в следующее мгновение Тер-Ур испытал сильное желание пришпорить коня и обратиться в бегство.

По рядам войска прошел ропот.

Выбравшееся на открытое место существо и в самом деле походило на человека, вот только головой достало бы потолок в главном зале ханского дворца Ил-Бурзума. Тело его колыхалось и плыло, точно мираж, а на не такой уж большой голове с легкостью умещалось множество глаз.

– Помилуй нас Творец-Порядок и все Порядочные его, – пробормотал один из тысячников, осеняя себя знаком Куба.

Вслед за первым на открытое место вышел второй исполин, зеленый, точно ящерица, и какой-то приземистый, за ними выдвинулся третий, темный и длинный, с несколькими парами рук.

– Помолимся же Владыке-Порядку! – крикнул Тер-Ур, всей шкурой ощущая, как испуг расползается по войску. – Попросим его даровать детям своим победу над мерзкими тварями!

И сам первым спрыгнул с седла, преклонил колени. Вслед за ханом забубнили молитву тысячники и сотники, зашевелили губами десятники, над степью понеслось приглушенное бормотание.

– Владыка-Порядок с нами! – рявкнул хан, поднимаясь на ноги. – Силой его сокрушим врага!

Исполины надвигались в полном безмолвии, словно не шагали, а плыли, не касаясь земли. Тела их колыхались, в темной глубине просвечивало что-то багровое, переливающееся.

Когда до врага осталось чуть больше сотни шагов, Тер-Ур поднял и резко опустил руку.

Рыкнул что-то командир лучников, раздался звучный хлопок, и сотни стрел с противным гудением взвились в воздух.

Жужжащее облако понеслось к ближайшему исполину и Тер-Ур напрягся, ожидая, что стрелы пройдут сквозь туманную фигуру, не причинив ей вреда. Но первая вонзилась в темно-синюю кожу, за ней вторая, третья, и громадное существо издало низкий раздраженный рев.

– Стреляйте, они уязвимы! – завопил хан, не помня себя от радости.

Исполин зашатался, раскинул длинные руки, второй отступил, прикрываясь от потока стрел, зато третий скакнул вперед, одним шагом покрыв половину расстояния до людей.

Тер-Ур поднял правую руку с растопыренными пальцами и махнул ей, словно загребая что-то. Загрохотали копыта, и правое крыло его войска сдвинулось с места, набирая скорость.

Первый исполин рухнул навзничь, и земля содрогнулась, к небесам от места падения поднялись языки алого пламени.

Еще два, истыканные стрелами, как ежи – иглами, медленно отступали, а налетевшие всадники рубили по ногам четвертого, рискнувшего сунуться в контратаку. Сердце хана пело в предвкушении победы.

Когда с левого фланга донеслись полные боли и страха крики, он не сразу поверил собственным ушам, и только когда прямо из земли поднялась темная колышущаяся фигура, понял, что произошло.

– Вперед! Уничтожьте его! – завопил Тер-Ур, обернувшись туда, где ждали своего часа резервные сотни.

Исполин молотил похожими на бревна ручищами, сшибая с седел по несколько воинов, истошно ржали кони, кричали люди. В стороны летели куски плоти, щиты, оторванные головы.

Второй из попавших под обстрел упал, погребя под собой с дюжину всадников, но остальные исполины двинулись вперед, напомнив хану решившую сменить места жительства гряду гор.

С неприятным холодком Тер-Ур понял, что на всех у него резервов не хватит.

Первым проникший в ряды людей исполин зашатался и обрушился, точно громадное дерево, ринувшееся из-под него пламя охватило сотни воинов разом, над степью потек запах горелой плоти.

– Отступаем! – истошно завопил хан, разворачивая коня. – Уходим!

Наступающие враги давили его воинов, не обращая внимания на раны, кони и люди под громадными ногами превращались в кровоточащее, слабо шевелящееся месиво, и Тер-Ур в этот момент меньше всего жаждал победы, а больше всего – спасения.

Его жеребец, резвее которого не было от мыса Хела до реки Тон, успел сделать один прыжок, после чего истошно завизжал и замер на месте, точно увяз в болоте. Хан взмахнул плетью и ощутил, как его поднимает в воздух.

Тер-Ур закричал, потянулся к мечу, но рука ухватила лишь воздух.

С высоты увидел, что осталось от войска – немногочисленных удирающих всадников, растоптанный обоз, многие сотни трупов, а потом его поднесли к лицу, размерами превосходящему стол в караван-сарае.

– Я не хотел… Нет, это не нарочно… – забормотал Тер-Ур, корчась под внимательным взглядом алых, совершенно круглых, лишенных зрачка глаз.

Исполин мигнул, а потом легко, как лиса – мышь, ударил свисающего с его руки человека о землю. Бормотание прервалось, кости хрустнули, кровавая каша брызнула в стороны.

Того, как исполины двинулись дальше на северо-восток, хан уже не видел.

Альфи напоминал быка, которому под хвост всадили длинную, зазубренную колючку. Выпучив глаза и покраснев, он нависал над тщедушным торговцем и орал, брызгая слюной:

– Ты можешь сколько угодно облапошивать вшивых селян и жирных купцов! Но меня, клянусь мошонкой Хаоса, ты не обманешь! Это, по-твоему, боевой конь?

– Но лучшего все одно нет, видит Порядочный Нитул, – спокойно отвечал торговец. – Берите этого или идите пешком.

После схватки с разбойниками маленький отряд двигался много медленнее, чем раньше. Альфи и Радульф попеременно шли пешком, а крупных селений, где можно купить коня, долго не попадалось.

– Как нет? – опешил наемник. – Куда они все подевались? Сейчас зима, кому они нужны?

– Благородные редары должны защищать свои владения, – торговец лошадьми сделал грустное лицо и покачал головой. – Разбойники появились там, где их никогда не видели, мирные селяне взялись за топоры и вилы, вспомнив о сотни лет назад забытых привилегиях… Такие времена, безумные.

– Ладно, возьмем то, что есть, – вмешался Хорст.

Чалый конь, что им предлагали, напоминал боевого только ценой, но выглядел достаточно крупным, чтобы нести на себе Альфи и не свалиться после первого десятка ходов.

– Седло не забудь, – мрачно пробурчал наемник, глядя как эрнитонские лики с изображенным на них саттеархом переходят из рук в руки.

– Он не забудет, – мягко сказал Хорст и посмотрел торговцу в глаза.

Тот вздрогнул и едва не выронил кошель.

Выбравшись из вонючей конюшни, Хорст с наслаждением вдохнул свежего морозного воздуха, глянул на небо, где солнце, только сегодня выпутавшееся из облачной пелены, купалось в синеве.

– Ну что, поехали? – Альфи осмотрел седло и теперь придирчиво изучал подпругу, явно выискивая, к чему бы придраться.

– Поехали, – кивнул маг и обернулся, привлеченный резким криком, донесшимся от перекрестка.

Заполнявшая улицу толпа с возбужденным гулом сдвинулась к стенам домов, открыв путь длинной, как кушак толстяка, процессии.

Изможденные, обнаженные по пояс люди, брели медленно, опустив головы, и на груди у каждого, прямо в плоти, виднелось прорезанное изображение священного Куба. Заметно было, что его все время обновляли, чтобы рана не зарастала и постоянно кровоточила.

Худые руки поднимались и опускались, унизанные узлами веревки били по спинам, терзая вздувшиеся рубцы, и алые капли сползали по ребрам, стекали на кашу из снега и грязи под ногами.

Хорст ощутил, что ему не хватает воздуха.

– Твое во имя пострадаем мы, о Сын! – речитатив звучал мрачно и уныло, услышав его, зеваки спешно умолкали. – Немногие родятся для весны, о Сын! Сними часть бремени с себя, о Сын! На плечи возложи…

Невероятного труда стоило Хорсту не опустить глаз.

Он стоял, глядя на проходящих мимо Слуг Сына Порядка, осязал запах крови, немытых тел и старался думать, что это происходит не с ним. Только не с ним, с кем угодно другим…

Вслед за бичующими себя оборванцами прошагали несколько угрюмых стражников, и толпа вновь сомкнулась. Тишина сменилась перешептываниями, а они – возбужденным гомоном.

– Еще одна толпа безумцев, – проговорил Радульф. – Откуда их столько взялось?

– Мир погибает, – проговорил Хорст. – И люди чувствуют это. Наружу выходит то, что раньше было скрыто от глаз. Каждый становится тем, кем мечтал – Порядочным или чудовищем…

– Не обязательно, – брат Ласти на этот раз обошелся без обычной улыбки. – Как сказано в Книге Молитв – дитя есть плод безумия и боли. Младенец рождается, не соображая ничего, и боль его, а также матери, безмерна. Возможно, что мы видим рождение нового мира, а не гибель старого.

– Красиво говоришь, служитель, – поставив ногу в стремя, Хорст почувствовал, что весит не одну сотню тяг. – Хотелось бы, чтобы тебе, а не мне пришлось выбирать, что сделать с этим миром – погубить или спасти…

Все же взобрался в седло, с трудом выпрямился, ощутив, как в теле хрустнули все до единой кости, как боль хлестнула вдоль позвоночника и отдалась в ноги до самых пяток.

– Упаси Творец-Порядок, – брат Ласти осенил себя знаком Куба. – Каждому дается по силам его…

– Ладно, поехали, – Хорст чуть тряхнул поводьями и конь пошел шагом, осторожно пробираясь через толпу.

Люди поглядывали на всадников без особого почтения, но послушно расступались, а бывший сапожник ехал, опустив голову, и мысли, тяжелые, как корни гор, ворочались в голове.

Почему Владыка-Порядок позволил уничтожить доску Вечной Игры, столетиями удерживающую Хаос на восточных рубежах Полуострова? Или доска выполнила свое предназначение и на смену ей должно придти что-то новое?

До боли в сердце хотелось посоветоваться с кем-нибудь мудрым, знающим, могущим все растолковать и объяснить, но Хорст понимал, что советчиков среди людей и магов не найдет.

Да и боги холиастов отказались разговаривать с уроженцем Линорана.

И кто остается? Безмолвный и могучий Вседержитель-Порядок, являющий свою волю невнятными знаками. Пророки фреалсинни? Добраться до них непросто, да и не факт, что они захотят отвечать на вопросы человека.

Мысль о том, что отныне за собственные поступки отвечает он и только он один, оказалась болезненной, как рана от кинжала, и до самых городских ворот Хорст ехал, скрипя зубами.

Глава 2. Заговор павших.

Постоялый двор изнутри выглядел обветшалым, будто его построили во времена императора Фендама. Доски потолка были темными, как головешки, а в щели у окон просовывал пальцы свирепствующий на улице мороз.

Ревущее в очаге пламя помогало мало.

– Холодно-то как, – Альфи отхлебнул из кружки и хлюпнул носом.

– Зима, – равнодушно заметил сонно клюющий головой Радульф.

– Скажи спасибо, что мы эту развалюху отыскали, – Хорст поежился от возникшего в носу зуда и, не удержавшись, чихнул. – А то дальше, насколько помню, до самой границы только леса.

– Это… – что намеревался сказать Альфи, осталось непонятным, поскольку дверь заскрипела и на порог ступила невысокая фигура в длинном, до пят плаще и надвинутом на лицо капюшоне.

Брат Ласти поднял голову, Радульф остался сидеть, как сидел, а рука наемника потянулась к мечу. Хорст ощутил острое, как нож мясника, волнение, сердце чуть заметно дернулось.

– Почтенный, не стой на пороге, – визгливо заметил хозяин заведения. – Заходи и закрывай дверь. Дует.

– У меня конь, – отозвался поздний гость мелодичным голосом, от которого у Хорста все перевернулось внутри.

На мгновение магу показалось, что он спит и видит сон – происходящее просто не могло быть реальным. С обитательницей этого голоса они расстались полтора месяца назад в Карни.

– Илна, язви меня в печень? – глаза Радульфа расширились, на лице появилась широкая улыбка. – Где ты пропадала столько времени, дочь Хаоса?

– Была занята, – девушка отступила в сторону, пропуская двинувшегося во двор слугу, и откинула с лица капюшон.

За то время, что они не виделись, Илна почти не изменилась – так же решительно блестели темные глаза, вот только под ними залегли тени, и выдвинутый подбородок слегка подрагивал.

– Как ты здесь оказалась? – вопрос вылез из поднявшегося Хорста с трудом, словно глубоко засевшая заноза.

Радульф быстро поднялся, дернул Альфи за рукав. Тот недовольно заворчал, но оторвался от кружки с пивом. Брат Ласти все понял сам и первым засеменил к двери, ведущей к комнатам для постояльцев. Хозяин стремительней таракана исчез в подсобке.

– Я ехала за вами, – устало проговорила девушка. – С самого Эрнитона, с того дня, как услышала, что в городе побывал маг самого императора Ангира…

– Зачем? Ведь ты даже не знаешь, куда мы отправляемся и зачем? – сердце в груди подпрыгивало удивленно и радостно, но в то же время Хорст ощущал нарастающую горечь.

Он знал, что ждет Сына Порядка, и не желал такой же судьбы для дочери редара.

– Мне все равно, – Илна подошла, уткнулась бывшему сапожнику в грудь. – Я поеду с тобой куда угодно, даже в пасть к Хаосу. Тогда, расставшись с тобой, я попыталась убежать от собственной судьбы… Наверное, зря.

Хорст помедлил мгновение, а потом опустил руки на спину девушки, ощутил, как она напряжена, и сказал как можно мягче:

– Я очень рад, что ты вернулась.

Вскоре лишенная плаща Илна сидела за столом, а тушеное в пряностях баранье мясо исчезало из тарелки перед ней с такой скоростью, будто его уносило свирепым морским ураганом.

Треть кружки самогона дочь редара опростала лихо, точно бывалый наемник, и щеки ее заалели, будто два мака.

– Фу, хорошо, – проговорила девушка, отодвинув пустую тарелку. – За последнюю неделю я согрелась первый раз…

– Если бы Альфи не потерял лошадь, ты вряд ли смогла бы нас догнать, – Хорст почесал шрам на щеке. – Как ты жила все это время?

– Скучно, клянусь Творцом-Порядком, – Илна помрачнела. – А ты, что случилось с тобой? Зачем ты оказался в Эрнитоне? Правда ли, что встречался с самим саттеархом?

– Вопросы ты задавать не разучилась, – он хмыкнул. – Могу сказать лишь, что я победил и Вечной Игры больше не существует…

В глазах девушки мелькнуло восхищение, но мгновенно пропало, сменившись тревогой.

– Ты не рад? Что-то не так? – спросила она.

– Уничтожив Игру, я… – Хорст замолчал, понимая, что не в силах даже Илне признаться в том, что именно совершил, – …должен выполнить кое-что для порядочной церкви, и задание это будет очень опасным.

– Маг, работающий на теархов? – девушка покачала головой. – Никогда бы не подумала, что такое возможно. А что с остальными магами, с теми, с кем ты сражался раньше?

– Не знаю, – впервые после выезда из Эрнитона Хорст вспомнил о вчерашних противниках, бывших игроках, в одночасье лишившихся смысла жизни и основы существования.

– Страшно подумать об их судьбе, – Илна передернула плечами. – Остаться без силы, без возможности творить магию, утратить привычную власть…

– Что нам до них? – Хорст зевнул и улыбнулся. – Спать пора. Приглашаю госпожу на ночлег к себе, если она, конечно, не предпочтет спать отдельно…

В ответ он был награжден взглядом, от которого вспотели даже уши.

Дорога шла между двумя рядами заснеженных елей, прямая, точно бросок копья. Вокруг лошадиных морд клубился пар, под копытами мягко похрустывал снежок, а лесное безмолвие нарушали только редкие птичьи крики.

Глядя на Илну, Хорст ощущал необычайное умиротворение, но стоило отвести взгляд, как в голову начинали лезть мысли о том, куда именно и зачем они направляются, что ждет впереди…

От них хотелось забраться на ближайшую ель и повеситься.

Когда дорога вывела на другую, более широкую и наезженную, возглавляющий отряд Альфи свесился с седла и принялся внимательно разглядывать утоптанный снег.

– Что-то не так? – поинтересовался Хорст.

– Тут проехали не так давно. Несколько десятков тяжеловооруженных всадников, – хмуро ответил наемник.

– Ничего удивительного, – Радульф гордо пошевелил усами. – Мы в пределах империи, наверняка дороги патрулируются.

– Да, но не такими большими отрядами, – Альфи покачал головой и тряхнул поводьями, его чалый конь неспешно сдвинулся с места.

Из зарослей с трескучим воплем вылетела сорока, на другой стороне дороги колыхнулась ветка.

– Засада! – Радульф рванул из ножен меч, Хорст последовал его примеру.

Лес зашевелился со всех сторон, между стволов появились фигуры воинов. Не успела Илна обнажить оружие, а Альфи – помянуть срамные места Хаоса, как маленький отряд оказался окружен решительно выглядящими мечниками в туниках, украшенных составленным из трех частей гербом, где умещались орел империи, еловая ветвь Сар-Тони и священный Куб.

– Это императорская гвардия, – удивленно заметил Радульф, и клинок в его руке дрогнул.

– Ты не ошибся, старик, – выступивший на открытое место воевода выглядел молодо, но лицо его «украшал» страшный шрам, а дикий, свирепый взгляд наводил на мысли о бешеном волке. – И мы пришли за вами. Точнее, за ним.

Длинный прямой меч поднялся, указывая на Хорста.

– За мной? – удивился маг. – И кто отдал приказ убить меня?

– Не догадываешься? – воевода криво улыбнулся. – Милостью Владыки-Порядка император Ангир издал указ, согласно которому Хорст Вихор из Линорана должен быть захвачен и препровожден в Вестарон для показательной казни.

Все стало ясно – бывшая фигура, ощутив, что власть мага над ней исчезла, возжелала отомстить за все – за гибель отца, за прошлые унижения и за самоуправство наглого колдуна, осмелившегося повести собственную армию на штурм Сар-Тони.

– А император не боится, что я убью вас всех? – задавая вопрос, Хорст просто тянул время. Он прекрасно понимал, что Ангиру откуда-то стало известно о том, что маги потеряли источник силы.

По рядам гвардейцев прошел ропот, кое-кто из них шагнул назад.

– Пытаешься напугать нас? – в глазах воеводы страха не было, только презрение. – Зря. Всякому известно, что Владыка-Порядок отнял у вашего проклятого племени способность колдовать. Взять их!

Хорст провалился в изнанку мироздания мгновенно, до того, как самый шустрый из гвардейцев сделал шаг. Окунулся в желтый, пахнущий гарью туман, едва не поскользнулся на черной грязи.

Бывший сапожник знал, что на подобный шаг у него хватит сил, понимал, что пока находится тут, время в нормальном мире будет идти очень медленно и спутников опального мага не успеют схватить.

Справиться с полусотней императорских гвардейцев впятером смогли бы разве что редары Ордена, к силе Порядка Хорст прибегать не захотел, понимая, что за ее применение придется расплачиваться.

Оставалось одно – вспомнить то, что уроженец Линорана услышал в древней гробнице, когда его просто принесли и положили на каменные плиты, а он лежал в оцепенении, будучи не в силах пошевелить пальцем или осознать, что вещает умерший сотни лет назад пророк.

Но о том, как получать силу помимо Вечной Игры, Сигфус говорил точно.

Хорст сосредоточился, вызвал в памяти тихий, но в то же время мощный голос. А потом встал и зашагал туда, где черная блестящая дорога уходила в густой, точно сметана, туман.

Где-то тут находится путь к тонкой грани, где вечно сталкиваются и не могут соприкоснуться Порядок и Хаос. Туда, где их взаимодействие порождает то, что среди людей, да и между других рас именуется «магией».

Хорст знал, что сил у него хватит только на одну-единственную попытку.

Вертикальная трещина распахнулась прямо в воздухе и, заглянув в нее, бывший сапожник едва не ослеп. Прикрыл лицо рукой, спасаясь от иссушающего кожу, пронизывающего ветра.

А затем прыгнул вперед.

Перед глазами замелькали черные и белые пятна, нос забили запахи слежавшейся пыли, гнили и цветов. Уши заболели от обрушившейся на них какофонии лая, визга, грохота и рычания, а осязание оказалось уничтожено тысячами касаний – мягких и шершавых, приятных и болезненных.

Осталось только магическое чутье. Повинуясь ему, Хорст зачерпнул что-то, поднес к лицу и вдохнул полной грудью. Ощутил, как его затрясло, а затем все телом рванулся назад, точно собираясь кувырнуться через голову.

Упал на колени в холодную, неприятно чмокнувшую грязь и судорожным движением закрыл щель, откуда тянуло резким, леденящим зноем и плыли дурманящие запахи.

Илна вздрогнула, когда Хорст исчез из седла, и содрогнулась вторично, когда он через мгновение вернулся назад – глаза мага пылали, как две жаровни, полные свежих углей, рыжие волосы стояли дыбом, по ним пробегали шипящие искры, а над плечами дрожало бирюзовое марево.

Императорские гвардейцы на мгновение остановились, но после окрика воеводы дружно ринулись вперед. Зазвенело оружие, витиевато ругнулся Альфи, Илна подняла клинок.

Хорст сделал плавный, и в то же время стремительный жест. Раздался оглушительный вой, с руки мага сорвалось нечто светящееся, похожее на шаровую молнию, размазалось в воздухе.

Предводитель нападавших вскрикнул, схватился за лицо, раздались испуганные вопли.

Гвардейцы падали, катались по снегу, бродили, слепо натыкаясь на деревья и друг на друга, роняли мечи и щиты, а плоть их на глазах обугливалась, чернела, из-под кольчуг поднимался темный дымок.

– Мошонка Хаоса, – Альфи осенил себя знаком Куба. – Думал, что навидался всякого, но такое…

Последний из гвардейцев упал, остался лежать неподвижно.

– Что… что ты сделал? – спросила Илна, проглатывая вставший в горле комок.

– Я их сжег, – глаза Хорста перестали светиться, марево исчезло, и только волосы продолжали стоять дыбом, окружая голову огненным шаром. – И дальше мы поедем спокойно.

Он провел рукой по шевелюре, и та послушно улеглась, как приученная к командам собака.

– Откуда ты взял силу? Неужели начал новую игру? – девушка подъехала к Хорсту вплотную.

– Нет, – ответил маг. – Я просто вспомнил кое-что из того, что использовали в те времена, когда о доске и фигурах никто слыхом не слыхивал.

– Нужно ехать, – Альфи принюхался, точно матерый кобель, обнаруживший волчий след. – А то сюда слетятся стервятники, в том числе и в человеческом обличье.

Каурый жеребец Илны недовольно всхрапнул, когда хозяйка направила его вперед. Через тела, напоминающие обгорелые чурбаны в доспехах, зашагал с осторожностью, высоко поднимая точеные ноги.

Костер едва тлел, но от прогоревших валежин шло уверенное тепло. Ночь перемигивалась в небе сотнями разноцветных глаз. С взбулькиваниями храпел Альфи, тоненько посвистывал носом брат Ласти, сопела Илна, угревшаяся под несколькими одеялами.

У огня сидели Хорст и Радульф, остающийся сегодня на страже.

– Шли бы вы спать, господин, – проговорил бывший десятник. – Завтра опять в дорогу, нужно отдохнуть.

– Еще успею выспаться, – ложиться Хорст пока не собирался, обретенная позавчера сила бурлила в крови, заставляла сердце биться чаще. – Вот скажи, что бы ты сделал, если

бы разрушил, скажем… фундамент крепостной башни и понял, что его не восстановить, а башня начинает падать.

– Фундамент у башни? – лоб Радульфа пошел морщинами, точно море при легком ветре, рука поднялась и огладила подбородок. – Если так, то попробовал бы создать что-нибудь другое, подпорки там, внутренний каркас или еще что. Да вам, господин, лучше у строителя какого спросить…

– Ага, – Хорст рассеянно кивнул, почесал шрам на щеке.

Части головоломки вставали на места: вместо разрушенной доски можно создать нечто иное, что хотя бы задержит Хаос, не пустит его на Полуостров до того момента, пока Хорст не выполнит миссию Сына Порядка. В одиночку с этим делом не справиться, но почему ни использовать остальных магов, бывших игроков, пообещав вернуть им силу?

Вот только что за подпорки смогут удержать Стену, не дадут ей рухнуть?

Этого Хорст не знал, но в одном не сомневался – действовать нужно без промедления.

– Пожалуй, ты прав, – сказал он. – Пора ложиться.

Осторожно втиснулся под одеяло, подождал, пока успокоится зашевелившаяся Илна, после этого закрыл глаза. Ощутил рывок, и вновь оказался там, где вечно клубится туман, а ночь мало отличается ото дня.

Матово блестела лента дороги, небо напоминало пыльный черный мешок.

Настал момент позвать тех, с кем Хорст долгое время враждовал, кого раньше ненавидел и мечтал уничтожить.

Руки поднялись сами, горло напряглось, и из гортани вырвался пронзительный, переливчатый клич. Он заставил вздрогнуть туман, породил в темном небе какое-то движение.

Из сумрака начали выходить люди, мужчины и женщины, толстые и худощавые, с пылающими канареечным огнем глазами. Хорст разглядел изумленно оглядывающуюся Анитру, узнал оскал Нисти Стагорнского и вздрогнул под злым взглядом линоранского мага.

Тишина сменилась шорохом и потрескиванием, воздух пришел в движение, колыша длинные темные одежды, на фоне которых ярко сверкали серебряные амулеты в виде звериных голов.

– Зачем ты позвал нас? Чтобы насладиться своим торжеством? – визгливо выкрикнул крошечный старичок, на чьей груди щерилась летучая мышь, и из туманной мглы ему ответило многоголосое эхо: – Нас… нас… нас… Торжеством… вом… вом…

Один из магов зашипел укушенным хорьком и прыгнул вперед. Сверкнули безумные глаза, распахнулся рот, полный острых, но почему-то черных, точно вымазанных сажей зубов.

Хорст шагнул в сторону, вскинул руку. Бросившийся на него запнулся на ровном месте, ухватился за горло, по одежде его побежали голубые искры, запахло горелой тканью.

– Любой, попытавшийся напасть на меня, умрет, – проговорил бывший сапожник бесстрастно. – Всем ясно?

– Ты лишил нас всего! Оставил без точек опоры! Негодяй! – завопила дородная женщина, прическа которой напоминала копну сена.

Через мгновение маги вопили и потрясали кулаками, точно базарные торговцы во время склоки. Не участвовал в общем веселье лишь колдун, напавший на Хорста, и Анитра, слишком хорошо знающая его силу.

– Все проорались? – негромко поинтересовался бывший сапожник, когда гам начал стихать.

Отставные хозяева Полуострова смотрели на уроженца Линорана со злобой и ненавистью, желания сотрудничать в их взглядах было меньше, чем покладистости в старом козле.

– Хорошо, – сказал Хорст, когда наступила тишина. – А теперь выслушайте, зачем я вас позвал.

Он освободил чернозубого мага от заклинания. Тот упал на землю, хрипло и протяжно кашляя.

– Месяц назад то, что вы привыкли использовать как доску для игр, оказалось уничтожено, – говорить было тяжело, Хорст насиловал собственный язык и губы, выпихивая из себя правду. – И, как вы знаете, повинен в этом я…

Маги слушали молча, глаза горели злым и ярким пламенем, освещая изнуренные, осунувшиеся лица.

Гневные восклицания раздались лишь тогда, когда Хорст рассказал о том, что Хаос теперь непременно придет на Полуостров. Яростный гул породила новость о том, что в степи вернулись их давние хозяева – исполины.

– Ты устроил все это, – Нисти Стагорнский покачал головой. – Ты сделал так, что теперь мы бессильны. И зачем ты собрал нас здесь? Чтобы показать собственную мощь бывшим врагам?

– Нет, вовсе нет, – Хорст почесал шрам на щеке. – Если кто и сможет остановить Хаос, то только мы, совместными усилиями…

– Откуда мы возьмем силу? – спросила Анитра. – Точек опоры больше нет, фигуры обрели свободу.

– Я покажу вам…

– Он врет! – взвизгнул старик. – Не верьте ему! Это очередной хитрый план, чтобы уничтожить нас всех! Чтобы взять власть над Полуостровом в свои руки!

– Он и так взял бы ее, если бы захотел, – пробормотал линоранский маг, но старик его не услышал.

– Я ухожу! – рявкнул он, взмахнул руками, как птица – крыльями.

Взвихрилось и опало туманное облако, оставив после себя пустоту.

– Он сделал выбор, – Хорст пожал плечами. – Но вы-то со мной?

– Что мы можем сделать? – осведомилась дородная женщина. – Даже если ты подскажешь, где найти новый источник силы, мы не сможем противостоять Хаосу. Магия бессильна против него…

– Не совсем так. Ведь игровая доска, созданная такими же магами, как мы, простояла долгие века…

– Кто сказал, что ее создали маги? – недоверчиво скривился чернобородый мужчина, на чьей груди висела голова филина. – Может быть, сам Вседержитель-Порядок в своей неизреченной милости?

– Кто сказал? – Хорст запнулся, осознав, что словам о давно умершем пророке Сигфусе никто не поверит. – Просто человек вряд ли сможет уничтожить то, что создал Владыка-Порядок. Ведь я человек, вы не будете с этим спорить?

– Хорошо, убедил, – кивнул Нисти Стагорнский. – Но что именно мы построим? Новую доску?

– Нет, – бывший сапожник мгновение помедлил. – Те из вас, кто был у Стены, видел Священные Кубы. Они сдерживают силу Хаоса там, куда может дотянуться их свет. Если мы сумеем сотворить такой Куб гигантских размеров…

Чернобородый почесал голову и хмыкнул.

– Ты представляешь, как создать его? Насколько знаю я, это одна из самых больших тайн порядочной церкви…

– Попробую узнать, – твердо ответил Хорст, вспомнив брата Ласти, посвященного во многие секреты Эрнитона. – Все равно нам предстоит собраться вместе в реальном мире, чтобы сотворить подобное колдовство.

Маги вновь загалдели разом, норовя перекричать друг друга. Кто-то оспаривал саму идею, другие утверждали, что можно обойтись без личной встречи, третьи высказывали собственное, особое мнение.

– Тихо! – Хорст поднял руку, а когда все замолкли, подумал, что даже маги поддаются воспитанию. – Кто не согласен, может уйти, прямо сейчас.

Желающих не нашлось.

– Отлично. Тогда надо решить, где мы встретимся.

– Это зависит от того, где ты сейчас, – заметила дородная женщина. – Но лучше всего – в Неориде. Туда просто добраться и водой и сушей.

Возражать никто не стал. Перед лицом общей опасности маги проявили умение договариваться.

– Тогда в Неориде, в первую неделю весны, после праздников, – сказал Хорст. – Какой там лучший постоялый двор?

– «Подкованный лебедь», – сказал толстый маг с крысиной головой на шее. – Это на Змеином острове, у старой мельницы.

– Хорошо, – кивнул Хорст.

– Повторим для ясности, – вмешался линоранский маг. – В первую неделю весны мы собираемся в Неориде. Там ты показываешь нам, как добывать силу без помощи игр, а взамен мы участвуем в твоей безумной попытке остановить Хаос. Я правильно понял?

– Все верно, – о том, что в случае успеха они получат лишь передышку, и что потом в дело придется вступить Сыну Порядка, бывший сапожник рассказывать не собирался.

– Тогда до встречи, – и Нисти Стагорнский исчез в струях тумана.

Маги улетучивались один за другим, истаивали в полумраке, а Хорст стоял на обочине неизвестно кем и зачем проложенной дороги и ощущал себя мелким жуликом, лгущим ради пары медных монет.

Хорст остановил коня, когда над деревьями показалась зубчатая стена и высокие, мощные башни, защищающие покой обитателей Карни.

– Дальше нельзя, – сказал он, – в этом городе меня слишком хорошо запомнили.

– Куда же тогда? – растерянно оглядываясь, спросил Альфи.

По правую руку виднелся Яр, лед на котором из-за мягкой зимы был слишком тонок, чтобы выдержать всадника, слева вставал стеной глухой, непролазный лес, засыпанный снегом на добрый размах.

– Может, рискнем? – предложил Радульф. – Язви меня в печень, если задумаем объезжать, потеряем неделю.

Куда именно он ведет маленький отряд, Хорст так и не сказал, на прямой вопрос ответил лишь, что им нужно достичь истоков реки, у устья которой воздвигся Святой Град.

– Рискнем, но по-другому, – ответил маг. – В город мы не поедем, там слишком много тех, кто помнит Сына Порядка и Порядочный поход, завершившийся у стен Сар-Тони…

Лицо его свела судорога, и Илна подумала, насколько тяжело жить, осознавая, что из-за веры в тебя погибли тысячи людей.

– Мы двинемся через лес, – Хорст закрыл глаза и что-то загудел себе под нос, негромко и монотонно.

Деревья заскрипели, тяжело и пронзительно, с зашевелившихся ветвей посыпался снег. Из-под сугробов донеслось невнятное бурчание, как из огромного котла с супом. На мгновение девушке показалось, что у нее закружилась голова.

Зеленая стена дрогнула, закачалась, пришла в движение, а когда замерла, то в ней появился проход, достаточно широкий, чтобы мог проехать человек.

– Вперед, – Хорст встряхнул поводьями.

Его конь фыркнул, осторожно вступил на выглядящий утоптанным снег, но дальше пошел уверенно. Следом двинулся брат Ласти, за ним – Альфи и Радульф, а Илна оказалась замыкающей.

Когда за ее спиной раздался пронзительный скрип, девушка вздрогнула и схватилась за меч. Обернувшись, увидела, как толстенные стволы сдвигаются, загораживая проход, отделяя его от дороги.

Больше Илна не оборачивалась.

Тропа шла не прямо, петляла, точно ее прокладывали пьяные в стельку дровосеки. Спускалась в сумрачные ложбины, где снежные стены поднимались выше головы, взбиралась на косогоры.

А потом слуха коснулся монотонный рев, и путники выбрались на открытое место. Глазам их предстала зажатая в теснине скал река, в этом месте не поддавшаяся никаким морозам.

Над блестящими камнями, напоминающими громадные лысины, взлетали тысячи брызг, белая пена облизывала крутые берега. А впереди во всей красе высились горы, исполинским частоколом подпирая небо.

– Куда мы все-таки едем? – спросила Илна.

– Осталось немного, – ответил Хорст. – Всего лишь добраться до истоков реки и отыскать там кое-что…

– Но что? – Радульф обеспокоенно пошевелил седыми усами. – Господин, мы служим вам не по принуждению, и хотели бы знать, что именно делаем.

Альфи согласно засопел.

– Тайник, – неожиданно заговорил брат Ласти, – оставленный в тех местах одним из отцов порядочной церкви.

– А что в тайнике? – не утерпела Илна, хотя прекрасно понимала, что ответа, скорее всего не получит.

– Вы все узнаете в свое время, – ответил Хорст и, толкнув коня пятками в бока, заставил его сдвинуться с места.

Мохнатая шкура, рога и внутренности, сваленные в стороне от костра, выглядели отвратительно, зато поджаривающиеся на углях куски мяса – вполне аппетитно, а от запаха у Илны текли слюни.

Козла добыл Альфи, отправившийся на охоту днем, когда путешественники только встали лагерем около крошечного источника, дающего начало могучей реке.

Сейчас он негромко клокотал в темноте.

– Может быть, готово? – с надеждой спросил брат Ласти.

– Пока нет, – сурово отозвался наемник, потыкав самый маленький кусок ножом. – Еще подождать надо. Вы бы, лучше, святой отец, рассказали, как выглядит этот самый тайник и где находится.

– Его создали больше шести столетий назад, – вздохнул служитель. – За это время сами горы сдвинулись и реки поменяли русла. Из наших записей известно лишь, что он не очень велик и отмечен знаком Куба.

– Есть еще один признак, – добавил Хорст. – Он светится в темноте, поэтому искать будем ночью.

– Истинно так, – Илне показалось, что во взгляде брата Ласти, брошенном на мага, мелькнул ужас.

– Хотелось бы поспать, клянусь мошонкой Хаоса, – Альфи зевнул и еще раз потыкал мясо. – Но уж если светится, то делать нечего. Будем бродить по скалам в темноте, точно какие горные коты…

– И еще, – поспешно добавил служитель. – Если найдете тайник, не вздумайте его трогать.

– Понятное дело, – проворчал Радульф. – Может быть, тогда не будем тянуть время?

Альфи нагнулся к углям и принялся снимать нанизанные на острые прутья куски.

Остальные наблюдали за наемником с жадным вниманием, а, получив свою порцию, спешно вгрызались в жесткое, жилистое мясо.

– Вот и ладно, – покончив с едой, Хорст обтер ладони о штаны, поднялся одним стремительным движением. – Пора за дело.

Только в этот момент Илна догадалась, зачем он еще утром, когда они ехали через густой сосняк, велел нарубить смолистых веток. Тогда девушка подумала, что им предстоит спуститься в пещеру.

Факелы загорались неохотно, с треском, пламя дергалось на ветру, но не гасло.

Первым в темноту канул Альфи, в другую сторону ушел Радульф. Бормоча под нос молитву, удалился брат Ласти.

– Ты останешься здесь, будешь поддерживать огонь, – сказал Хорст, глядя на Илну спокойно и серьезно.

– Хорошо, – под этим взглядом возражения, что девушка приготовила заранее, куда-то исчезли. – А почему ты не воспользуешься магией, чтобы отыскать этот тайник?

– Тот, кто его оставил, был много сильнее меня, – бывший сапожник почесал шрам на щеке. – Он укрыл секрет так, что тут не помогут даже способности, какими наделил меня Порядок.

Илне показалось, что он чего-то не договаривает, но догадки она решила оставить при себе.

– Иди, – сказала дочь редара со всей твердостью, на какую оказалась способна. – И без тайника не возвращайся.

Хорст мягко улыбнулся, развернулся и шагнул во мрак. Шорох камней под ногами стих и Илна придвинулась ближе к огню, спешно подкинула в него несколько толстых веток.

Как бы ни храбрилась, ни махала мечом, темноты боялась, как обычная сельская девчонка.

Круглый, похожий на брюквину камень мало чем отличался от сотен раскиданных вокруг собратьев. Вот только колыхался над ним столб лазоревого свечения, разглядеть который удавалось только боковым зрением.

Стоило посмотреть прямо, как сияние пропадало, растворялось в вечернем полумраке.

– Ну что, оно или нет? – спросил обнаруживший камень Альфи.

– Сейчас узнаем, разрази меня Хаос, – пообещал Хорст.

У истока Яра маленький отряд находился третий день. Все это время мужчины, не переставая, лазили по скалам, спали урывками.

– Брат Ласти? – во взгляде мага читалось ожидание.

– Да поможет нам Творец-Порядок, – служитель осенил себя знаком Куба и, сложив руки у груди, начал молиться.

Молитву эту Хорст слышал впервые, читалась она неразборчиво, так что уловить можно было лишь отдельные слова. Брат Ласти то повышал голос, то вскидывал руки ладонями вверх, словно испрашивая у небес чего-то.

Свечение дрожало, то становясь ярким, то пропадая вовсе.

Когда упало последнее слово, камень покачнулся, дрогнул, как проснувшийся жук, под ним что-то закопошилось, но смолкло, точно устыдившись собственной смелости.

– И это все, клянусь мошонкой Хаоса? – в рыке Альфи прозвучало разочарование.

– Тайник здесь, – вздохнул служитель. – Но он не открылся. То ли я допустил ошибку в молитве, то ли слишком мало во мне благодати. Попробую еще раз…

– Не нужно, – сказал Хорст, ощущая, как внутри зашевелилось нечто колючее, горячее и в то же время холодное.

Порядок готовился войти в бывшего сапожника, на краткий отрезок времени превратить мага в своего Сына.

Краем глаза Хорст заметил, как отшатнулся от него Радульф, как ужас отразился в глазах брата Ласти, и понял, что через считанные мгновения перестанет осознавать что-либо.

И в этот момент он взбунтовался.

Губы не двинулись, но безмолвный вопль оказался полон ярости: «Зачем? Зачем тебе безгласная слепая марионетка? Ответь, почему ты не хочешь, чтобы я участвовал в происходящем, понимал, что происходит? Или тебе, прославляемому в тысячах храмов, нужен не сын, а покорный раб?».

Что-то изменилось внутри, Хорст не смог бы описать, что, но когда опаляющий пламень хлынул сквозь кожу, выжигая, изгоняя тьму, бывший сапожник видел и слышал все.

Он мог разглядеть каплю пота на лбу Илны, заглянуть в тайные карманы брата Ласти, пересчитать морщины на лбу Альфи и трещины на начавшем разваливаться камне, скрывающем под собой тайник.

С протяжным треском валун распался на тысячи кусков, открыв продолговатое отверстие с лежащей в нем шкатулкой из темного дерева.

– И всего-то? – сказал наемник, поглаживая себя по макушке. – Может, стоило как следует толкнуть?

Сила Порядка ушла внезапно, утекла, как вода из разбитой бочки. Хорст ощутил себя слабым, хрупким, как статуэтка из необожженной глины. С трудом удержался от падения на колени.

Альфи поспешно нагнулся, протянул к шкатулке толстую, мускулистую руку.

– Нет, – прошептал маг.

– Стой! – рявкнул брат Ласти.

От деревянной крышки, запертой на крошечный замочек, прянула голубая молния, ударила наемника в вытянутые пальцы. Здоровенного мужика, весящего больше сорока тяг, отшвырнуло, точно котенка.

Послышался сочный шлепок и смачные ругательства.

– Радуйся, что остался жив, – мягко проговорил брат Ласти. – Как гласит Книга Изречений: неосторожные, тянущие руки к неизвестному, телами своими мостят дорогу Хаосу.

– Я возьму это, – Хорст опустился на корточки, поднял шкатулку, от прикосновения зашипевшую, как сердитый кот.

– Это все? – спросил Радульф. – Теперь мы сможем уехать отсюда?

– Завтра утром, – ответил маг, которого знобило, точно в лихорадке. – Надо хотя бы немного отдохнуть.

Пока шли к месту стоянки, наступила полная темнота. Обессиленный Хорст, привыкший в последние дни полагаться на магическое зрение, чувствовал себя почти слепым, оскальзывался на мокрых камнях, чуть не падал.

Вымотались за время поисков так, что не стали даже есть. В огонь полетели остатки дров, и мужчины один за другим улеглись у огня, завернувшись в одеяла. Илна осталась на страже.

Некоторое время она сидела, борясь с любопытством, а потом не выдержала.

– Хорст, ты спишь? – спросила девушка, подобравшись поближе к беспокойно ворочающемуся магу.

– Нет, – ответил тот.

– Тогда скажи, что мы сегодня нашли?

Хорст приподнялся, пламя костра упало на измученное, осунувшееся лицо, отразилось в глазах.

– От тебя не отвяжешься, я знаю, – сказал он. – В этой шкатулке ключ, что позволит открыть Врата Порядка.

– Ключ? – девушка оторопела, но только на мгновение. – А что это за врата? Зачем они нужны?

– Единственный шанс остановить Хаос, изгнать его из нашего мира – открыть эти врата.

– Так сделай это немедленно! – потребовала Илна.

– Если бы все было так просто, – Хорст покачал головой. – Их нужно открыть как можно ближе к тому месту, где Хаос прорвался в наш мир.

– За Стеной?

– Далеко за ней, причем не раньше чем через четыре месяца. До этого срока просто ничего не получится – ключ, извлеченный из тайника, должен пробудиться к жизни, войти в полную силу.

Илна ощутила, что ее ударили по голове чем-то тяжелым и мягким: отправиться за Стену, во владения Хаоса, открыть там Врата, и все это предстоит сделать ему, Хорсту из Линорана?

Девушке захотелось крикнуть, обругать Творца-Порядка за то, что он проявил столь жестокую несправедливость.

– Успокойся, – сказал Хорст мягко. – Это судьба, и изменить ее никому не под силу. Кто знает, может все еще закончится благополучно.

Илна открыла рот, чтобы высказать все, что думает, о такой судьбе, но вовремя вспомнила о спящих спутниках.

– Почему этим ключом не воспользовались те, кто его создал? – сердито спросила она.

– Тогда Хаос еще не пришел на Полуостров, и эту штуку… – маг задумался, – творили на тот крайний случай, если он придет. Потом о ней забыли, а когда вспомнили – Стена надежно защищала земли людей…

– Ладно, спи, – девушка вернулась на место. – А то завтра на коня не сядешь.

Хорст лег, вскоре послышалось его ровное дыхание, а девушка осталась сидеть, и в глазах ее, обращенных к черному, усеянному звездами небосводу, потихоньку закипали злые слезы.

Глава 3. Путешествие на запад.

Кони ступали осторожно, понимая, что под копытами не ровная дорога, а покрытые снегом камни, и что оступившийся свалится не на мягкую травку, а в пропасть, на дне которой бушует Яр.

– Скоро Карни, – заметил брат Ласти, когда тропа чуть отошла от реки и запетляла между низкорослыми сосенками.

– Там наши дороги разойдутся, – проговорил Хорст. – Задание, возложенное саттеархом, исполнено, и вы можете вернуться в Эрнитон.

– А вы? – на лице служителя отразилось колебание.

– Я не собираюсь возвращаться в Святой Град, – маг поглядел на брата Ласти с некоторым удивлением.

– Да-да, конечно, – тот поспешно опустил глаза.

– Интересно, куда мы поедем? – спросил Альфи, зевая.

– Если б я знал, язви меня в печень, – равнодушно отозвался Радульф. – Да мне, в общем-то, все равно.

Тропа сузилась, пошла круто под гору, а потом принялась вилять по лесу, подражая разыскивающей след собаке. Едущие впереди Хорст и Илна немного оторвались, скрылись между деревьев.

– Скажите, во имя Творца-Порядка, – повернулся в седле брат Ласти. – Почему вы следуете за Хорстом? Что заставляет вас выполнять его приказы?

Радульф огладил пушистые седые усы, проговорил задумчиво:

– Можно сказать, что когда-то мой князь отдал приказ охранять этого мага, да так его и не отменил. Но на самом деле все по-другому… Что ждет меня, вернись я в дружину? Смерть от меча или увечье и нищета. А сейчас я хотя бы делаю благое дело.

– А ты? – пытливый взгляд служителя заставил наемника поморщиться.

– Я надеюсь, что он – Сын Порядка, клянусь мошонкой Хаоса, – буркнул Альфи, – и, что, помогая ему, я искупаю часть своих грехов…

– Другими словами, вы оба верите ему, – брат Ласти отвернулся и вполголоса, чтобы никто не услышал, добавил. – А во что теперь прикажете верить мне?

Примерно через половину хода тропа расширилась и, пройдя между двумя холмами, похожими на головы остригшихся наголо исполинов, вышла на идущую с востока дорогу.

– Настало время решать, что делать дальше, – проговорил Хорст, глядя на служителя вопросительно. – Брат Ласти, мы можем вместе доехать до Карни, но дальше…

– Да простит мое ослушание Творец-Порядок! – на лице служителя отразилось мучительное сомнение. – Но я поеду с вами! Эрнитон проживет и без меня, а знания и умения, которыми я обладаю, пригодятся в дальнем и опасном пути.

– Что же, вы выбрали сами, – Хорст почесал шрам на щеке и улыбнулся.

– Тогда вперед? – нетерпеливо поинтересовался Альфи. – Куда хоть мы едем?

– В Неорид, – ответил маг, заставив наемника выпучить глаза, а Илну застыть с открытым ртом. – Но вы забыли об одной маленькой вещи – Хорста из Линорана в империи ждет горячая встреча, так что надо позаботиться о том, чтобы меня не узнали…

Он покачнулся в седле, провел рукой перед лицом. В этот момент Радульф ощутил, что в оба глаза ему попало по соринке. Он сморгнул, потом еще раз, вытер набежавшие слезы.

И замер с открытым ртом.

Вместо Хорста на лошади сидел тучный, разменявший четвертый десяток мужчина с выпученными как у рака, глазами, рыжими волосами и здоровенным носом, похожим на свеклу.

– Господин, это вы, язви меня в печень? – осторожно поинтересовался бывший десятник.

– Впечатляет? – хмыкнул красноносый. – Это я, но зовут меня теперь, скажем… благородный Рендир ре Левсти, и я в сопровождении добронравной супруги отправляюсь посетить могилу Порядочного Марди…

– Никогда не думал, что маги на такое способны, – брат Ласти осенил знаком Куба сначала себя, а потом, немного поколебавшись, и Хорста.

– Это всего лишь личина, – сказал тот. – Нацепить подобную может любой из колдунов, вот только это умение до сих пор никому из нас не было нужно. Поехали!

– Рендир ре Левсти, надо же, – вздохнула Илна, посылая коня вслед за Хорстом. – А я теперь что, Илна ре Левсти?

Копыта мягко простучали по утоптанному снегу, пятеро всадников один за другим скрылись за поворотом, и дорога опустела. Остались только идущие с юга, со стороны гор, следы.

Но и их вскоре замела начавшаяся вьюга.

Появившиеся из метели всадники в первый момент предстали жуткими темными силуэтами, напомнившими Хорсту чудовищ Хаоса. Они приблизились, стали меньше, обзавелись вьющимися на ветру плащами и гербовыми туниками.

Орел Вестарона соседствовал на них с еловой ветвью Сар-Тони и синим Кубом, придуманным для знамен Ангира еще Хорстом.

– Что за люди? – простуженно сипя, поинтересовался осадивший коня десятник и, не удержавшись, чихнул.

– Путешественники, – отозвался бывший сапожник надменно, как и подобает благородному. – А вы все охраняете?

– Гвардейцы милостью Владыки-Порядка императора северных земель Ангира, – сказал десятник значительно. – Патрулируем дороги, чтобы всякие разбойники добрым людям не вредили… Вот вы, господин, кто будете?

По лицу его видно было, что гвардеец рад бы побыстрее закончить разговор и двинуться туда, где ждет теплая печь, горячий ужин и кружка крепкого, настоянного на травах самогона.

– Благородный ре Левсти, – ответил Хорст.

С того момента, как маленький отряд спустился с гор и выехал на торную дорогу, прошло семь дней. За это время путешественники ни разу не встретили дружинников и случая проверить, как хорошо выглядит наложенная личина, до сих пор не было.

– Плохое время выбрали вы для путешествия, – сам Хорст, судя по всему, недоверия у десятника не вызывал, а вот рожа Альфи притягивала взгляд.

– Что делать? – бывший сапожник пожал плечами. – Но мой духовник, – последовал кивок в сторону служителя, – велел совершить паломничество к могиле Порядочного Марди именно сейчас и я не посмел ослушаться.

Брат Ласти, в белой хламиде напоминающий взобравшийся на лошадь сугроб, откинул с головы капюшон, приветливо кивнул и осенил солдат знаком Куба. Это развеяло последние сомнения десятника.

– Легкой дороги, во имя Порядочного Отольфа, – сказал он, трогаясь с места. – На ночлег останавливайтесь «У говорящей рыбы», это в ходе к западу…

– Какой подозрительный попался, – сказала Илна, когда стук копыт затих вдалеке.

– Бывает и хуже, – ответил Хорст.

Начавшаяся еще утром метель превратила мир в содержимое громадной подушки, стерла границу между небом и землей, проглотила солнце с той же легкостью, с какой уж – лягушонка.

Путники ехали в белом полумраке, с трудом находя дорогу меж растущих сугробов.

Когда сквозь марево проступили темные силуэты домов, Илна издала полный облегчения вздох, Альфи что-то пробурчал под капюшоном, а конь Хорста довольно всхрапнул.

Из-за заборов забрехали, приветствуя гостей, собаки.

– И как тут отыскать постоялый двор? – уныло вопросил Радульф.

– По открытым воротам, – отозвался брат Ласти. – Вот же он!

Широкий двор перед просторным, в два этажа зданием, оказался заставлен груженными телегами.

Под усыпанной снегом плотной рогожей угадывались очертания мешков и бочек. Из трубы поднимался дым, из окон падал теплый желтый свет, с заднего двора долетал стук топора.

Дверь открылась, из нее выглянул тощий светловолосый мальчишка. Огляделся, исчез внутри и через мгновение из оставленной щели донесся пронзительный голос:

– Тятя, там еще приехали! На лошадях!

Что ответил «тятя», услышать не удалось, но отрок выскочил на метель как ошпаренный.

– Проходите, гости дорогие! – застрекотал он, шмыгая носом и вытирая его рукавом. – Коней ваших я устрою. Комнаты свободные еще остались, как раз сегодня кабанчика зарезали…

– Ох, что-то мне не до кабанчиков! – Радульф, слезая с седла, ухватился за поясницу.

Альфи подхватил его, помог распрямиться.

Мальчишка взял лошадей под уздцы, повел к стоящей на отшибе конюшне, а Хорст первым зашагал к крыльцу. Дернул за отполированную сотнями прикосновений ручку и проскользнул в блаженное тепло.

Зал постоялого двора был полон, в очаге полыхал огонь, в полутьме, среди дыма, кухонных ароматов, запахов пота и промокшей обуви угадывались силуэты сидящих людей. Доносились приглушенные голоса, стук деревянных кружек о столы и негромкий смех.

– Прошу вас, господин, – хозяин заведения, с первого взгляда узнав в госте благородного, согнулся в поклоне. – Свободных столов нет, но если вы не побрезгуете компанией почтенных купцов…

– Не побрезгую, – ответил Хорст, стараясь подражать голосу настоящего ре Левсти – гнусавому и надменному.

Хлопнула закрывшаяся дверь. Хозяин удивленно моргнул, не обнаружив в свите благородного слуг, но отвел взгляд, благоразумно решив, что не его это дело.

– Прошу за мной, – пробормотал он и заспешил вглубь зала.

Стол для денежных гостей располагался, как и положено, рядом с очагом. Двое расположившихся за ним купцов могли похвастаться красными, как после бани, лицами и выпирающими животами.

Завидев Хорста, торговцы встали и поклонились.

– Садитесь, – махнул рукой маг. – Сейчас не до церемоний, клянусь щитом Порядочного Отольфа.

Илна опустилась на отодвинутый стул, потупилась – скромная жена редара, не смеющая поднять глаз в присутствии мужа. Тихо проскользнул на свое место брат Ласти, закряхтел Радульф, а Альфи брякнулся на табурет так, что тот жалобно заскрипел.

– Добро ли путешествовалось? – осведомился один из купцов, сверкнув хитрыми черными глазами.

– Ничего, – ответил Хорст, – дороги, слава императору, охраняются, так что от самого Карни едем спокойно. А чего в мире слышно?

– Ну, – купцы переглянулись, второй, бородатый и лохматый, поскреб подбородок. – Говорят, что на севере беспокойно. «Морские люди» выходят из глубин и грабят побережье от Сторди и до самого Феарона…

– «Морские люди»? Зимой? – поразился Альфи. – Они же холода не любят!

Купец пожал плечами – мол, что слышал, то и рассказываю. Хорст заскрипел зубами – он слишком хорошо знал, благодаря кому чешуйчатые твари стали беспокоить сушу много чаще.

– На западе тоже тревожно, – сообщил черноглазый купец. – В Речном княжестве сотни людей покинули дома, бродят по дорогам, объявив себя Слугами Сына Порядка…

Хорст покачал головой, изо всех сил стараясь сохранить спокойное лицо.

Он-то думал, что эпидемия безумия охватила только восток Полуострова, а выходило, что чуть ли не весь север. Купец говорил еще, наемник и брат Ласти что-то спрашивали, но бывший сапожник лишь кивал, не слушая.

Когда принесли подогретое с пряностями пиво, он схватился за кружку, проглотил ее содержимое одним махом и только потом осознал, что именно пьет. На языке осталась неприятная, вяжущая горечь.

Конь то ли споткнулся, то ли поскользнулся, но Хорста слегка подбросило в седле, вырвало из полудремы. Встряхнув головой и поправив распахнувшийся на груди плащ, он огляделся.

На юге, как и вчера, и неделю назад, виднелись горы. Их вершины терялись в клубящихся облаках, серых, точно овечья шерсть, зато небо над путешественниками оставалось почти чистым.

Кружились в воздухе немногочисленные снежинки, дорога шла через громадное поле, а впереди, в паре сотен размахов, виднелась опушка леса.

– Эх, хорошо, – едущий первым Альфи обернулся, лысина его блеснула. – Ветра нет и не холодно.

Хорст открыл рот, чтобы ответить, но замер, ощутив, как в окружающем мире что-то меняется, как слабеет потихоньку солнечный свет. Тревожно сжалось сердце, волосы на затылке зашевелились, а уши поймали неприятный звук, похожий на треск рвущейся ткани.

– Что… – на лице Альфи отразилось недоумение, он потянулся к мечу.

Сугроб на обочине пришел в движение, вспучился уродливыми горбами, словно там, под снегом, с невероятной скоростью росли исполинские грибы.

– Упаси нас Творец-Порядок! – брат Ласти откинул капюшон, руки его задвигались, рисуя знак Куба.

Перед глазами Хорста мелькнуло видение накатывающейся с востока фиолетовой волны, и ближайший горб лопнул, точно громадное яйцо, выплюнул уродливого «птенца» размером с коня.

Чудовище зашипело, раззявив зубастую пасть, двинулось к людям.

– Язви меня в печень! – в руке Радульфа блеснул клинок. – Господин!

– Сейчас, сейчас, – сражаться с созданиями Хаоса простым оружием столь же нелепо, как подманивать собаку кукишем, так что Хорст закрыл глаза и воззвал к силе, что только и могла выручить в такой ситуации – к Порядку…

Но, к собственному удивлению, ответа не получил.

Он слышал хруст снега, испуганное ржание, крики спутников и свирепый рев, и столь же явственно ощущал появившуюся внутри заслонку, невидимую, но прочную, как стена замка.

– Разрази меня Хаос! – думать о том, откуда она взялась, времени не было, так что Хорст открыл глаза и схватился за меч.

Илна и Радульф отбивались от чудовища, снабженного таким количеством щупальцев, что тварь напоминала пучок корней. Отрубленные конечности извивались на снегу, истекая желтой слизью.

Вторая тварь, напоминающая уродливого волка, жалобно ревела, отступая под ударами Альфи и благословениями брата Ласти, споро машущего руками и бормочущего молитвы.

Капающая с острых клыков чудовища слюна дымилась.

Хорст пришпорил коня, тот возмущенно заржал и сорвался с места. «Волк» зарычал, обнаружив еще одного противника, прыгнул вбок, оскаленная пасть оказалась совсем рядом.

За мгновение до того, как перепуганный конь скакнул в сторону, Хорст ударил. Клинок с хрустом вонзился между пылающих лиловым огнем глаз, промял кость. Из пролома ударил фонтанчик слизи.

Хорста мотнуло, он едва удержался в седле, ощутил, как сзади надвигается что-то большое. Инстинктивно наклонился вперед и ткнул за спину наугад, вслепую. Меч резанул что-то мягкое, от гневного воя заложило уши.

Конь скакнул повторно, на этот раз сбросил наездника. Хорст перекувырнулся в воздухе, приземлился на локти и колени. Лязгнули зубы, от боли потемнело перед глазами.

Маг перекатился в сторону, вскочил на ноги, выставив перед собой меч.

– Во имя Творца-Порядка, могучего и милосердного! – донесся отчаянный крик брата Ласти.

– Ыхххх… – только и смог сказать Хорст, глядя, как громадная туша расплывается в кучу противно воняющей слизи.

Чудовище с множеством щупальцев барахталось в глубоком сугробе, и конечностей у него оставалось гораздо меньше, чем в начале схватки. Еще одно, едва выбравшееся из снежного кокона, двигалось как сонная муха, едва переставляя мохнатые, похожие на птичьи лапы.

– Руби их! – в крике Альфи прозвучало злое торжество.

– Руби, – прохрипел Хорст, чувствуя, что ушибленные колени едва способны гнуться.

Вскинув меч, встал и зашагал туда, где дочь редара и наемник орудовали клинками, добивая сброшенного с дороги врага. Но дойти не успел – тот запищал, как исполинский цыпленок, и исчез во вспышке фиолетового пламени.

Илна отшатнулась, прикрыла глаза руками. Альфи мотнуло в седле, конь его встал на дыбы, замолотил копытами по воздуху.

– …шонкой Хаоса! – долетел яростный вопль.

Последнее чудовище завертелось на месте и исчезло, оставив после себя яму в снегу, на дне которой виднелась обугленная почва.

– Помилуй нас Владыка-Порядок, в великой жалости твоей прости беззаконие наше… – брат Ласти замолчал, и рукавом вытер мокрое от пота лицо.

Хорст замедленными движениями убрал клинок в ножны. Глянул вверх, увидел, как тает закрывавшая небо пелена тонких сиреневых облаков, и почувствовал, что сила Порядка шевельнулась внутри.

– Ничего себе, язви меня в печень, – Радульф покачал головой. – Откуда они только взялись? Никогда не слышал, чтобы подобные зверушки в этих местах водились…

– Если я правильно понял, – проговорил служитель, – это создания Хаоса, его злой волей порожденные. Но так далеко от Стены…

– И где был твой Порядок? – взгляд повернувшейся к Хорсту Илны кипел гневом, щеки дочери редара алели.

– Что-то помешало ему прийти на помощь, – маг развел руками. – Может быть, сам Хаос. Но мы ведь справились.

– Что удивительно, – брат Ласти поглядел недоверчиво на собственные руки, точно на них выросли копыта. – Я видел, как подобные твари сражаются на Стене, там они куда подвижнее и сильнее…

– Тут они далеко от источника, их породившего, – проговорил Хорст. – Поэтому слабы. Но чем дальше, тем увереннее Хаос станет двигаться на восток, и мы должны быть готовы, что следующее нападение будет куда опаснее…

Он свистнул, и конь, убежавший далеко назад по дороге, затрусил к хозяину, низко опустив голову. Подбежав, ткнулся носом в плечо и фыркнул, словно прося прощения за проявленную трусость.

– Ничего себе, обрадовал, – вполголоса сказал Альфи, глядя, как маг забирается в седло.

– Это он умеет, клянусь бородой Владыки-Порядка, – кивнул Радульф, обтирая лезвие меча от слизи.

Застучали копыта, маленький отряд двинулся дальше, а отброшенная бывшим десятником тряпка задымилась и вспыхнула алым пламенем. Через несколько мгновений от нее остался лишь пепел.

Городок напоминал любое другое селение Вестаронского княжества, отличаясь лишь раскинувшимся у самых стен большим озером, ныне скрытым под слоем льда и снега. Идущая в обход воды дорога упиралась в ворота, а над невысокой стеной в синее небо ввинчивались десятки поднимающихся из труб дымных столбов.

– Город, и я бы сказал, что кстати, клянусь Творцом-Порядком, – заметил брат Ласти. – После встречи с тварями Хаоса я испытываю настоятельную потребность помолиться в настоящем святилище, очистить душу…

– А я – потребность очистить тело, попариться в бане, – хмыкнул Альфи.

– В хорошем городе найдется и баня и храм, – заметил Радульф.

Хорст слегка встряхнул поводья, и конь ускорил ход, с шага перейдя на неторопливую рысь.

Город приблизился, стал виден вал в основании стен, тщательно заделанные трещины в башнях, ходящие у ворот стражники. При приближении всадников они собрались в кучку, словно тараканы у упавшего на пол куска хлеба. На красных от мороза лицах отразилось служебное рвение.

– Приветствуем благородного господина, – шаг вперед сделал самый толстый, скорее всего – десятник. – Въездная пошлина со всех – одна пятая имперской фарии с человека.

– Что? – удивился Хорст.

Фарией именовалась монета Вестаронского княжества, но она никогда не стоила так дорого.

– Издалека, видать, едете, – определил десятник и расправил на объемистом животе тунику с тройным гербом. – Милостью Победителя-Порядка император Ангир начал чеканить свои монеты. Но если в старых деньгах, то это будет четырнадцать медных грошей…

– Радульф, заплати, – Хорст, а точнее благородный ре Левсти дернул подбородком, и бывший десятник полез в кошелек, что-то ворча себе под нос.

Заплатив пошлину, проехали в широко распахнутые ворота и окунулись в шум и запахи городской жизни. Облаяла чужаков пробежавшая собака, прогрохотала скрипящая телега водовоза, оглушила воплями промчавшаяся мимо стайка мальчишек.

– Куда это они? – заметил маг, вспоминая собственное детство, проведенное в сапожной мастерской. – Рабочий день, вроде, да и время тоже.

– Что-то затевается, – сказала Илна, показав вперед. – Слышишь, там гудит, будто толпа собралась?

Только в этот момент Хорст обратил внимание на доносящийся от центра городка монотонный гул.

– Поехали, посмотрим, – предложил брат Ласти. – Должно быть, там будут жечь одержимого.

Идущая от ворот улица прошла через торговый квартал, где цветастые вывески болтались чуть ли не на каждом здании, и вывела на квадратную площадь, одну из сторон которой занимало обветшавшее святилище.

Двери его оказались распахнуты, а все пространство между домами заполняла толпа.

– Похоже, ты прав, святой отец, – сказал Хорст, осматривая торчащие из куч хвороста столбы и охраняющих их стражников.

Из храма донесся мелодичный звон церемониальных колокольчиков и из дверей выступил теарх. Двое плечистых служителей вывели за ним оборванного и избитого человека в рваном кафтане.

– Он мало похож на одержимого, – удивленно сказала Илна.

– Сегодня жгут еретиков, госпожа, – охотно пояснила толстая баба из толпы. – Проклятых Хаосом лгунов, уверовавших в то, что Сын Порядка пришел, и объявивших себя его слугами…

Хорст сглотнул, сердце его дернулось и забилось вдвое чаще.

Вслед за первым вывели второго осужденного, лицо которого опухло от синяков. Едва ступив на открытое место, он открыл рот, и над площадью полетел сильный, молодой голос:

– Сжигая нас, вы лишь приближаете Его приход! Близится час, когда верные воскреснут в славе, а вы обратитесь в прах смердящий!

– Замолчи! – теарх обернулся, зашипел как змея. – Заткните им всем пасть!

Когда юнцу в рот затолкали грязную тряпку, Хорст вздрогнул, ему показалось, что в лицо брызнули раскаленным металлом. Краем глаза уловил сочувственный взгляд Илны, от этого стало чуточку легче.

– Привязывайте их! – командовал теарх. – Да покрепче! Надеюсь, вы не забыли принести смолы?

Слуг Сына Порядка оказалось восьмеро. Служители в белых, чистых одеяниях привязали их по двое к столбам, облили хворост черной густой жидкостью и отступили в сторону.

Вперед вышли еще четверо, с пылающими факелами. Толпа примолкла, кое-кто нетерпеливо вытянул шею.

– О Творец-Порядок, зачем они делают это? – пробормотал брат Ласти. – Ведь сожжение должно очищать душу, а не убивать тело…

– Вряд ли за пределами Эрнитона кто-нибудь об этом знает, – со злостью проговорила Илна.

Служитель только вздохнул, подал голос его собрат, заправляющий церемонией.

– Готовы ли вы покаяться в грехах, во имя Владыки-Порядка? – спросил он торжественно. – Кивните, чтобы выразить согласие. Это последний шанс вернуться в лоно истины…

Ни один из Слуг не шевельнулся, лишь самый молодой, вряд ли разменявший второй десяток, чуть слышно всхлипнул.

– Сожгите их, во имя Владыки-Порядка! – рука теарха опустилась, вслед за ней наклонились факелы.

Хворост вспыхнул жарко, чадно, ярко-желтые языки прянули вверх, облизали колени привязанных к столбам людей. На одном вспыхнул кафтан, других заволокло дымом.

Хорст ощутил, что ему трудно дышать, а потом опаляющая боль охватила голени, коснулась живота, поползла выше. С трудом удержался от крика, невольно сжал бока коня и тот недоуменно всхрапнул, не понимая, чего хочет от него хозяин.

Рев пламени оглушал, точно сжигали не Слуг Сына Порядка, а самого мага. По лицу его тек пот, руки тряслись, а глаза видели только багрово-золотистое, жгучее, колышущееся марево.

– Опомнитесь, люди! – сильный голос перекрыл треск горящего дерева и гам толпы. Один из казнимых сумел избавиться от затычки во рту, и воспользовался последними мгновениями жизни, чтобы проповедовать то, во что сам поверил. – Сын Порядка пришел, он среди вас…

Хорст вздрогнул, с трудом подавил желание пришпорить коня и умчаться прочь.

Голос стих, потерялся в вопле боли, огонь взревел, как празднующий победу над соперником олень. С треском обрушился один столб, за ним второй, третий осел, пропал среди хвороста.

– Вот и все, – Хорст ощутил, что боль отступает, что он вновь может видеть.

– Зачем он кричал? – как-то беспомощно моргая, спросил брат Ласти. – Неужели не понимал, что для собравшихся он всего лишь развлечение, и никто не станет его слушать…

– Истина жгла его сильнее пламени, – тихо ответил Хорст, глядя на расходящуюся толпу, на то, как теарх командует служителями, поливающими место казни освященной водой. – Ты все еще хочешь помолиться в этом храме?

– Пожалуй, нет… – брат Ласти поежился в седле. – Я подожду, пока мы не доберемся до святилища, где по-прежнему обитает милосердие, достойное учения Творца-Порядка.

– Долго такое придется искать, клянусь мошонкой Хаоса, – Альфи сплюнул, точно ему в рот попала грязь. – Я согласен обойтись без бани, лишь бы побыстрее убраться отсюда…

Хорст молча пришпорил места.

Мысли крутились в голове злые и быстрые, как оводы – раньше он ощущал чужую боль только в том случае, если люди убивали себе подобных на поле боя; сегодня почувствовал страдания казнимых…

Что будет дальше? Через какое время Сын Порядка начнет улавливать любое страдание, причиняемое одним человеческим существом другому? Через год? Месяц? Несколько дней?

И что делать в этом случае, ведь люди беспрерывно мучают друг друга, а иные и вовсе находят в этом смысл жизни? Бежать туда, где нет никого, спасаясь от непрерывного страдания?

Стены и башни Вестарона показались, когда спрятавшееся за сизыми облаками солнце склонилось к закату, а из темнеющего неба посыпала снежная крупа, мелкая, точно манка.

Увидев очертания знакомых укреплений, Хорст испытал двойственные чувства – ненависть к древнему городу, где бродячий сапожник расстался со свободной жизнью обычного человека; и странную тягу к тому месту, где впервые узнал о том, что в жизни существует еще что-то, кроме вечного голода, тумаков и оторванных подметок…

– Приехали, – вздохнул Радульф так радостно, словно вернулся домой. – А стены-то, стены! Даже не верится, что не так давно мы взяли город штурмом…

– Тише ты, – одернул его Хорст, оглянувшись на ползущую сзади телегу, но сидящие на ней мужики, судя по всему, ничего не услышали.

Бывший десятник виновато пошевелил седыми усами.

У ворот, похожих на ущелье между двумя могучими утесами – башнями, с путников содрали двойную пошлину. «На починку стен» – как выразился один из стражников, махнув рукой в сторону ближайшей трещины, идущей от зубцов почти до середины стены.

– Как же, на починку, – хмыкнул Альфи, когда пост остался позади. – Себе в карман.

Вестарон оставался таким же шумным и многолюдным, как и раньше, лишь нищих и патрулей стало больше, да гербы на одеяниях стражников несколько изменились.

Маленький отряд миновал улицу красильщиков, где от вони чесалось в носу и слезились глаза, выехал к узкому, точно ножны для стилета, переулку, ведущему к главной площади.

Тут Хорст остановил коня и некоторое время смотрел на чернеющую в земле яму, на следы того, что ее пытались засыпать. Краем уха услышал, как проворчал что-то нетерпеливое Альфи, как одернула его Илна.

– Тут стоял дом того, кого я долго считал врагом, – сказать это оказалось не проще, чем укусить себя за пятку.

Брат Ласти недоуменно нахмурился, Радульф понимающе кивнул.

– Поехали, – сказала Илна. – А то останемся без места на ночь, клянусь Творцом-Порядком.

– Поехали, – согласился маг.

Цены в ближайшем к главной площади постоялом дворе оказались далеки от разумных, но Хорст не стал торговаться. Заплатил за две лучшие комнаты, после чего отправил Альфи в ближайшую ювелирную лавку.

– Продашь, – сказал, передавая ему мешочек, в котором брякнуло что-то тяжелое, металлическое.

– Змеиные головы? – спросила Илна, стоило закрыться двери за наемником.

– Они самые, – тихо ответил маг. – Единственное полезное умение, сохранившееся из прошлого.

По широкой, но скрипучей лестнице поднялись на второй этаж, а у дверей комнаты Хорст неожиданно остановился.

– Ты заселяйся, – сказал он. – А я пойду, проведаю одного знакомого.

Илна открыла рот, чтобы возразить, но взглянула магу в глаза и лишь кивнула.

Хорст прошел мимо оторопевшего хозяина, выбрался на улицу. Уверенно миновал короткий проулок и вышел к тихой и пустой площади. Мгновение помедлил, а потом зашагал к храму, из открытой двери которого на мостовую падал прямоугольник неяркого света и доносился звон колокольчиков.

Народу на вечерней службе оказалось довольно много, на вошедшего никто не обратил внимания.

Хорст глянул на ведущего службу теарха, бросил несколько монет в сундук для пожертвований и отошел к одной из стен, туда, где красовалась большая фреска с изображением исцеляющей больных Порядочной Арты. Там замер и принялся наблюдать за молебном.

Пожилой служитель двигался без спешки, голос его звучал слабо, но помощники согласованно подпевали, а прихожане не забывали вовремя осенить себя знаком Куба.

Когда молебен закончился, горожане заспешили к выходу, а Хорст двинулся к алтарю.

– Недолго вам осталось служить, отец Балсти, – проговорил он, поймав удивленный взгляд теарха.

– Я вас знаю? – нахмурился тот.

– Не так давно я приходил к вам и тогда вы сказали, что каждый человек, кроме одержимого – сын Вседержителя-Порядка. Потом попросил вас кое о чем, и вы не отказали в просьбе…

Глаза теарха расширились, в них мелькнуло изумление.

– Маг Хорст? – прошептал он. – Не может быть! Тебя же ловят по всей империи!

– Пусть себе ловят. Я им мешать не собираюсь.

– Зачем ты пришел? – служитель овладел собой и вновь заговорил спокойно.

– Узнать, что происходит в славном городе Вестароне, как правит Ангир.

– Он оказался куда лучшим императором, чем можно было надеяться, – проговорил отец Балсти задумчиво. – Но слишком уж в плохое время довелось ему сесть на трон. Что может самый могучий правитель противопоставить гневу Вседержителя-Порядка? А гнев этот кипит так яростно, что это чувствуют даже обычные люди…

– У вас тоже… жгут Слуг Сына? – вопрос этот дался Хорсту с трудом.

– Я добился того, чтобы их просто изгоняли, – сказал теарх сурово. – Но терпение императора рано или поздно закончится, и тогда перед нашим храмом запылают костры, – он помолчал и добавил вполголоса, – если честно, то я надеюсь не дожить до этого дня…

Хорст лишь кивнул.

Говорить не хотелось, спрашивать было больше не о чем, и некоторое время служитель и маг молчали, не глядя друг на друга. Потрескивали угли в курильнице, младшие служители, метущие зал, недоуменно посматривали на стоящую у алтаря парочку.

– Иди уж, – проговорил отец Балсти, и дряблая рука поднялась, чтобы совершить знак Куба. – Сделай то, что должен и… прощай. Да пребудет с тобой Вседержитель-Порядок.

Хорст поклонился, так низко, как не кланялся в этой жизни никому, и пошел прочь, ощущая, что благословение старого теарха странным образом сняло часть тяжести с души.

Княжеский замок нависал над Вестароном, как черная гора, угрюмо смотрели глаза-бойницы, статуями замерли у ворот стражники.

– Ты уверен, что тебе нужно туда? – спросила Илна, поежившись.

– Я должен посмотреть на то, что создал, – ответил Хорст. – На то, что переживет память обо мне.

Радульф неодобрительно заворчал, Альфи засопел, как простуженный кабан, и даже брат Ласти осторожно покашлял, выражая неодобрение.

– Ждите здесь, – Хорст не обратил на эти звуки внимания, спрыгнул с коня и сунул поводья в руки бывшему десятнику.

Отошел немного в сторону и… пропал. Исчез, точно его втянуло в землю. Альфи присвистнул, брат Ласти забормотал молитву, а Илна принялась всматриваться в землю, пытаясь разглядеть на камнях мостовой ужа.

А маг, не оглядываясь на спутников, зашагал в сторону замка.

Когда-то, в ханском дворце Ил-Бурзума, он недоумевал, почему никто не замечает шаркающего старика в темном, разрисованном багровыми полосами халате и дурацком колпаке.

А теперь сам сделал себя невидимым для обычных людей.

Прошел между стражниками, недоуменно покосившимися на звук шагов, пересек двор, где слуги держали под уздцы коней, накрытых попонами с гербом стагорнской империи – алым орлом на золотом поле.

Двери в сам замок оказались закрыты, но Хорст просочился сквозь них, как дым через плетень, и пошел хорошо знакомыми, полутемными и мрачными, точно склеп, коридорами.

Видно было, что Ангир попытался кое-что обновить, но запала императора хватило ненадолго, а потом наступила зима, так что из-под свежей штукатурки выглядывали старые трещины, а новые, не покрытые сажей и пылью гобелены казались аляповатыми и яркими.

Хорст шел, лавируя между слугами и служанками, прижимался к стенам, пропуская патрули, и все ближе подходил к тронному залу, откуда доносился монотонный гул.

Аккуратно обогнул окружающий какого-то важного гостя караул из десяти гвардейцев, проскользнул в высокие и широкие двери. Стоящий около них ре Нерни завертел головой, пытаясь определить, кто толкнул его в бок, а бывший сапожник уже пробирался к трону.

Зал оказался забит благородными, большей частью незнакомыми, хотя попадались и те, кто отличился в летнем походе, принесшем славу Ангиру Сар-Тонийскому, тогда еще князю.

Сейчас на троне сидел император, и зубчатый обруч короны, украшенный зубцами и многочисленными рубинами, как влитой лежал на светлых, точно солома, волосах. Искорки бегали по золоченым доспехам с выгравированным на них гербом Вестарона, серые глаза смотрели мрачно.

– Впускай, – проговорил Ангир, чуть заметно шевельнув рукой, и все редары тут же смолкли.

– Благородный Фарки ре Дортирн, посланец императора Стагорна! – объявил ре Нерни и двое гвардейцев по его знаку распахнули двери.

Прошедший в них благородный выглядел молодо, но в черных усах блестела седина.

Ведущий к трону проход он миновал, не глядя по сторонам, а, остановившись перед императором, склонил коротко стриженую голову.

– Мир тебе, правитель Вестарона, – это прозвучало почти оскорблением, благородные в зале недовольно зароптали, и только Ангир остался спокоен.

– Говори, – велел он.

– Милостью Владыки-Порядка вознесенный над другими правителями… – начал ре Дортирн.

Ангир слушал его со скучающим видом, рассеянно поглаживая подлокотник трона.

Хорст, увидевший все, что хотел, развернулся и пошел к дверям. Шорох его шагов растворился в гуляющих по залу шепотках, и только двери чуть заметно дрогнули, когда маг зацепил одну из створок.

По несколько опустевшим коридорам добрался до выхода, вышел под начавшийся снежок.

– Уф, – Илна вздрогнула, когда Хорст возник из воздуха рядом с ней. – С тобой заикой станешь.

– Это уж точно, – маг кивнул, вставил ногу в стремя. – Больше в этом городе делать нечего.

Он подождал, пока спутники заберутся в седла, потом двинул коня с места. Не торопясь, шагом, они выехали с площади и направились к самым широким, восточным воротам.

– Видел Ангира? Как он? – спросила Илна, нагнав Хорста.

– Наш князь достоин короны, – ответил тот. – И за то, что я создал в Вестароне, мне не стыдно.

Девушка хотела еще что-то спросить, но осеклась, увидев на лице Хорста слабую, едва заметную улыбку, тем более неожиданную, что последний раз бывший сапожник улыбался чуть ли не месяц назад.

Глава 4. Пробуждение.

Хорст проснулся от жжения в левом боку, и поначалу решил, что виноват в пробуждении клоп, непременный обитатель постоялых дворов. Заворочался, пытаясь отыскать кусачую тварь, и обнаружил, что в комнате светло, будто в окно светит полная луна.

– Разрази меня Хаос, – поднимаясь на локтях, слегка задел спящую рядом Илну, но та даже не пошевелилась, продолжила так же равномерно посапывать. – Что за ерунда такая?

Попытался подняться и едва не упал – резкая боль пронзила грудь. От нее сперло дыхание, а глаза заслезились.

Свет клубился посреди комнаты переливающимся облаком, струился по воздуху как туман, в нем угадывалась какая-то пульсация, точно неторопливо билось огромное, полупрозрачное сердце.

Пересилив боль, Хорст слез с кровати. Взгляд его упал на седельную сумку, из которой вытекал поток сияющего тумана. На негнущихся ногах, задыхаясь, маг подошел к ней и дернул за ремень.

Небольшая шкатулка из темного дерева упала на пол с тяжелым стуком, и весь дом содрогнулся, будто в стену ударили бревном. Хорст замер в ожидании испуганных криков, но за окнами и в коридоре царила глухая, напряженная, какая-то ненастоящая тишина…

Сверкнуло так, что он зажмурился.

Открыть глаза Хорст не смог. Нечто горячее, тяжелое навалилось со всех сторон, принялось мять его и скручивать, словно тряпку, попавшую в исполинские жернова.

В боку заполыхала боль, раненой птахой задергалось сердце. Бывший сапожник ощутил, как что-то шарит внутри него, касается легких, осторожно трогает позвоночник, роется в кишках, что-то подчищает, изменяет.

Из глубин памяти донесся негромкий, но мощный голос умершего больше шести веков назад мага: «Ключ к Вратам обладает сознанием и разумом. Проснувшись, он первым делом отыщет того, кто достоин взять его в руки, и начнет приспосабливать его к себе».

Тогда Хорст не придал значения этим словам, решил, что Сигфус объясняется иносказательно. И лишь теперь понял, что старый маг говорил прямо.

– Давай помягче, что ли… – шевелить губами оказалось труднее, чем двигать валуны с помощью хворостины, но Ключ человека понял. Давление ослабело, перед глазами Хорста замелькали картинки.

Расцветали и опадали огненные цветы, какие-то силуэты, слишком сложные, чтобы их можно было описать, плыли через темноту. Сливались, проходя друг через друга, разноцветные кристаллы.

Хорст напрягся, пытаясь осознать, что именно он видит, но заработал лишь вспышку боли в затылке. Голова загудела, как колокол, по которому ударили молотком, но через мгновение боль исчезла вместе с видениями, светом и давлением.

Маг оказался стоящим посреди темной комнаты.

Шкатулка валялась на полу, Илна посапывала на кровати, с улицы доносились шаги ночной стражи.

– Ничего себе подарочек, – Хорст осторожно наклонился, поднял шкатулку и едва не выронил – такой она показалась тяжелой.

Помедлил, решая, стоит открыть ее сейчас или нет, а затем убрал в седельную сумку и застегнул ремень. Залез обратно под одеяло и через мгновение уснул, крепко, точно младенец.

– Эх, хороша! – брат Лорч, оруженосец Ордена Алмаза, довольно крякнул и утер рот варежкой.

– И не говори, – поддержал его брат Ситольф, убирая оплетенную бутыль куда-то под необъятный тулуп. – Дед туда хрен кладет, чеснок и еще какие-то травы, чтобы кровь кипела…

– Ну, хрен – это уже лишнее, – заметил брат Лорч, пришедший после доброго глотка самогона в хорошее настроение. – Еще бы яйца… Но, что мы без этой штуки замерзли бы насмерть, это точно.

Пост у ворот в поселке Порядочного Хенфти устроили согласно орденскому уставу: на верху бревенчатой башни, забираться на которую приходилось по шаткой лестнице.

Чтобы согреться, у дежурящих оруженосцев имелись тулупы, валенки, теплая одежда, а также площадка, достаточно большая, чтобы по ней можно было ходить. Самогон уставом Ордена не предусматривался.

– А ты слышал, что случилось у Южного порта? – поинтересовался брат Ситольф, не так давно переведенный из поселка Порядочного Кретильфа.

– Нет, – брат Лорч прицелился, чтобы плюнуть вниз, но вовремя вспомнил, что предыдущий плевок замерз у него на губах.

– Говорят, – Ситольф огляделся, словно их кто-то мог подслушать, – что там сошли с ума несколько оруженосцев. Набросились с мечами на редаров и сражались, пока их не убили.

– Это на Стене, что ли? Эка невидаль? – Лорч кивнул в сторону темной громады, нависающей над поселком с востока.

Два последних месяца оруженосцы лазили на нее чуть ли не каждую неделю, помогая отражать становящиеся все более ожесточенными штурмы. Спали урывками, заменяли в строю гибнущих послушников и редаров, убивали собственных товарищей, вдохнувших отнимающего рассудок тумана.

Могил на кладбище поселка становилось больше, сил и надежд на то, что Стена устоит – меньше.

– В том-то и дело, что нет! – проговорил Ситольф значительно. – Прямо в поселке, посреди бела дня!

– Брехня, избави нас Владыка-Порядок! – Лорч сделал знак Куба. – И ты всему этому веришь?

– Тот, кто рассказывал, видел их могилы, – Ситольф замолк, вслушиваясь в протяжный скрип, донесшийся от чернеющего в сотне размахов леса. – Что это там шумит такое, интересно?

– Чудища из болота лезут, – махнул рукой Лорч. – Про них мне тот же дед рассказывал. Говорил, что склизкие они, как лягушки, только большие и зубастые. В них ты тоже поверишь?

Он осекся, вглядываясь в стелющуюся над самым снегом фиолетовую поземку. На мгновение оруженосцу показалось, что в чаще мелькнул лиловый огонек, будто кто-то зажег факел и тут же погасил.

– Что-то жутко мне, – Ситольф полез под тулуп, там булькнуло. – Давай еще по глотку…

Он вынул самогон, с громким хлопком вытащил пробку, да так и замер с раскрытым ртом. Лорч проследил, куда смотрит приятель, подавился кашлем и подпрыгнул на месте, едва не ударившись головой о крышу.

Прямо перед воротами, там, где только что, не было ничего, стояло нечто размером с сарай. Блестели круглые глаза, торчала черная шерсть.

– Ой-ей… – Ситольф отступил на шаг и тоненько, как обиженный щенок, заскулил.

Чудовище вздохнуло, сделало шаг вперед и с протяжным шорохом растаяло в облаке снежинок.

– Нет уж, – Лорч клацал зубами, как рак – клешнями. – Больше мы пить не будем. Хватит!

– К-как ск-каж-жешь, – Ситольф воткнул пробку на место и замер, вглядываясь на запад.

Приземистая тень отделилась от стены леса и, кособочась и раскачиваясь, зашагала к поселку. За ней появилась еще одна, третья, четвертая, сразу несколько, несущих что-то длинное и острое.

Вскоре к воротам двигалась вереница отдаленно похожих на людские фигур, снег негромко поскрипывал под их ногами.

– Час от часу не легче, клянусь подолом Девы Будвы, – жалобно проговорил Лорч. – Это еще кто такие? Те самые, из болота?

Ситольф отставил бутылку, рука его потянулась к веревке подвешенного под крышей колокола.

Облака разошлись, почти полная луна засияла во всю мощь, бросила лучи на идущих цепочкой крестьян, облаченных почему-то в рваную одежду. Лорч облегченно вздохнул и приподнял шапку, чтобы вытереть пот со лба.

– Чего это они гуляют во тьме… – начал он и осекся, поняв, что шагающие по заснеженной дороге люди обнажены, в руках у них вилы и мотыги, а то, что показалось одеждой – лохмотья свисающей с тел кожи.

Ситольф издал звук, какой бывает, когда в трясину падает крупный валун, и судорожно дернул за веревку. Тревожный, прерывистый звон поплыл над поселком, эхо заметалось среди бараков.

Шагающее первым существо подняло голову, и стало видно темное, будто обожженное лицо, черные провалы вместо глаз.

– Это староста… – прошептал Лорч, ощущая, как дрожит в ладони рукоять меча. – А вон дед, что тебе самогон продал… С ним еще вчера утром все было в порядке!

Превратившиеся непонятно во что обитатели ближайшей деревни, судя по всему, собрались штурмовать орденский поселок. Староста подскочил к воротам и впился в них зубами, точно бобер.

Раздался отвратительный хруст и Ситольф с ужасом увидел, как крепкое дерево крошится, точно хлеб.

– Вы-ыва… – провыл он. – Помилуй нас, Порядочный Отольф…

Поселок оживал, слышался топот и крики. От ближайших бараков к воротам бежали люди, среди белых и серых туник появились черные. Сверкали, отражая лунный свет, длинные мечи.

– Что такое? – спросил первым подбежавший к сторожевой вышке командор.

Лорч смог лишь ткнуть пальцем туда, где жуткие существа, еще недавно бывшие людьми, царапали и грызли бревна. Наземь летели щепки и стружка, слышалось чавканье и громкий хруст.

– Слезайте, – командор сориентировался быстро. – Открыть ворота!

Окружающий поселок частокол скорее отмечал границу, чем служил реальной защитой от нападения. Против Хаоса орден полагался на Стену, а сражаться с людьми вовсе не собирался.

Заскрипели, расходясь, тяжелые створки, с визгом покатилась, теряя лохмотья кожи, сбитая с ног тварь.

– Помилуй нас Владыка-Порядок! – Лорч крякнул и протиснулся в квадратный люк, ведущий на лестницу.

Скатился по ней неловко, точно кот по стволу дерева, и оказался в самой гуще схватки. Выскочившее навстречу тощее, оскаленное существо попыталось впиться оруженосцу в горло, но того спас воротник тулупа.

Острые зубы клацнули, вонзившись в толстую овчину.

Лорч взвизгнул, решил обратиться в бегство, но лишь уткнулся спиной в стену башни. Поднял меч, но холодные сильные пальцы перехватили запястье, сдавили так, что хрустнули кости.

Уродливое, черное лицо, покрытое какой-то слизью, оказалось рядом, повеяло трупным смрадом.

Лорч закрыл глаза, готовясь к неминуемой смерти. Что-то свистнуло, раздался шлепок, словно ком мокрого белья швырнули на каменную мостовую, и хватка на руке разжалась.

Лорч открыл глаза, обнаружил, что обезглавленное чудище валится наземь, а за спиной его виднеется решительный, очень бледный Ситольф.

– Можешь сменить штаны, – пробормотал он, опуская меч, лезвие которого, испачканное чем-то похожим на сопли, не блестело.

– Ага, – кивнул Лорч и неожиданно икнул.

Схватка заканчивалась, послушника дорезали поверженных врагов, истошно визжала лишившаяся обеих ног тварь, и неторопливо шагал через строй почтительно расступившихся воинов теарх поселка.

– Святой отец, – проговорил командор неторопливо, – скажите нам, во имя Владыки-Порядка, что это за существо? А то братья смущены и охвачены страхом, недостойным воинов Ордена.

Служитель остановился, сделал знак Куба. Безногая тварь зашипела, дернулась и осталась лежать неподвижно, уставившись в небо черными провалами, в которых что-то посверкивало.

Из обрубков потихоньку сочилась белесая слизь.

– Помилуй нас Владыка-Порядок, – теарх подошел ближе, наклонился, чуть ли не коснулся уродливого трупа, заставив Лорча содрогнуться от отвращения. – Но я чую здесь силу Хаоса…

– По эту сторону Стены? – не выдержал один из послушников, но осекся под ледяным взглядом командора.

– Трупы надо сжечь, – проговорил служитель торопливо. – Точно так же, как одержимых. Собирайте дрова, а я позову братьев, чтобы мы могли провести обряд во славу Победителя-Порядка.

Он поднялся, осенил себя знаком Куба, и Лорч разглядел на лице теарха неприкрытый страх.

Кибитки ломались с сухим треском, как высохший камыш, истошно кричали мечущиеся люди, и хлопали на поднявшемся ветру пологи установленных лишь вчера вечером шатров.

Успевший вскочить в седло Кибир бросил на шагающих прямо по становищу существ, напоминающих гигантских, сотканных из дыма людей с алыми глазами, только один взгляд, и ярость в его душе одолела страх.

Взвизгнув, юноша сорвал с пояса меч.

Копыта ударили в землю, полетели из-под них комья грязи, а пятнистый жеребец, не привыкший к тому, что его нещадно хлещут по бокам, с обиженным ржанием устремился вперед.

Исполин, только что превративший в кровавую лепешку старика Торм-Кара, медленно повернулся, поднялись громадные ручищи. Кибир пригнулся, вытянулся в седле и полоснул мечом по лоснящемуся серому бедру. Ощутил, как лезвие зацепило что-то, рассекло…

Толчок в спину оказался такой силы, что юношу выбросило из седла. В лицо ударил ветер, внизу пронеслась земля с торчащими из нее стеблями серой, высохшей травы, а потом что-то тяжелое садануло по макушке так, что перед глазами потемнело.

Кибир ощутил на губах соленое, почувствовал, как гудит голова. Заставил себя вскочить на ноги и метнуться прочь, в сторону от того места, где умирали последние люди из рода Серебряного Оленя, а кровь брызгала на изломанные, покореженные кибитки.

Юноша мчался так, что в груди хрипело, сердце болезненно екало, а мышцы в ногах дергало судорогами. Ему казалось, что исполин догоняет, что сверху вот-вот опустится громадная нога…

Запнувшись о высунувшийся из травы камень, Кибир полетел наземь и замер, прикрыв голову руками.

Ничего не происходило, никто не спешил топтать лежащего. Шелестела под ветром трава, курлыкала вдали какая-то птица, да доносился от становища негромкий гул, в который не хотелось вслушиваться.

Кибир осторожно поднял голову, огляделся и пополз вперед, чтобы оставить между собой и явившимися непонятно откуда чудовищами гребень ближайшего холма. Перевалил через него, прополз еще немного и, скатившись в неглубокую ложбину, заскрипел зубами, проклиная вчерашний день.

Род Серебряного Оленя столетиями кочевал по одному и тому же, предками выбранному маршруту. Не изменял он обычаям и в этом году, хотя по степи ходили слухи о большой войне, о странных знамениях и жутких чудесах.

Стоянку у излучины небольшой речушки в предгорьях, где они остановились вчера, Кибир помнил с самого детства, и всегда в этих местах было тихо и спокойно, как в святилище.

Холиасты сюда не доходили, а войны между родами велись обычно летом, когда люди Серебряного Оленя пасли стада восточнее.

Но в этот раз все пошло наперекосяк. Еще на рассвете залаяли собаки, а лошади начали беспокоиться. Отправленные на разведку юноши на быстрых конях не вернулись, а стоило взойти солнцу, прямо из земли поднялись дымные исполины, и кибитки захрустели под их ногами…

– Сожри их Хаос, – Кибир ощутил, что по щекам его текут слезы.

Несколько мгновений он просидел неподвижно, глубоко и часто дыша, затем вытер лицо и пробормотал короткую молитву. Проверив, на месте ли нож, полез вверх по склону, к гребню холма.

Пусть враг уничтожил род Серебряного Оленя, нужно не дать чужакам поступить так же с другими. И для начала узнать, сколько их и что они будут делать дальше, куда двинутся от разрушенного становища.

Кибир осторожно выглянул из убежища.

Исполины стояли неподвижно, кружком, точно о чем-то совещались, тела их покачивались из стороны в сторону. Алые глаза горели, по очереди вспыхивая и угасая, и зрелище это завораживало.

Юноша встряхнул головой, отгоняя желание встать и пойти туда, где погибли его родные и друзья.

– Помилуй меня Владыка-Порядок, – вновь загоревшийся гнев помог прийти в себя.

Один из исполинов, на ноге которого можно было разглядеть отметину от удара мечом, поднял руки и наклонился. Громадные, с большой стол ладони задрожали, между ними заструился сизый дымок.

Кибир, открыв рот, смотрел, как трескается, лопается земля, как из открывшейся дыры лезет, поднимается черная колонна, похожая на жирный стебель толщиной в половину размаха.

Наклонился второй исполин, и за первой из дыма поднялась вторая колонна, синяя, как небо в летний полдень. Следующая оказалась зеленой, другая оранжевой, подобно закату, а замкнула круг алая, точно облитая кровью.

Исполины дружно шагнули назад и подняли руки, над колоннами заклубилось, сгустилось из воздуха серо-белое облако. Обрело форму диска с выпуклостью в середине и пошло вниз.

Кибир ощутил, как забилось сердце, догадка заставила юношу похолодеть – пришедшие непонятно откуда чужаки строили, а значит, собирались остаться здесь надолго!

Юноша представил, как круги из колонн поднимутся по всей степи, не оставив места людям, их стадам и становищам. От ярости у него потемнело в глазах, из груди вырвался яростный хрип.

Восстановив дыхание, Кибир медленно сполз назад, в ложбину. Встал там, где его не могли увидеть и, пригнувшись, побежал на юг, туда, где на морском побережье высится большой город и живет могучий хан.

Надо дать ему знать о происходящем и тогда враги окажутся повержены – в этом юноша был уверен.

Мохнатые, густые кроны смыкались над головой, и дорога, идущая через старый ельник, походила на коридор. Сильно пахло хвоей, а серые стволы напоминали колонны из гранита.

– С каждым шагом мы приближаемся к моим родным местам, – задумчиво проговорила Илна.

– Боюсь, что на путешествие к истокам Хадира времени у нас не будет, – заметил Хорст.

– Да и нечего там делать, – девушка вздохнула. – Что я, пепелищ мало видела?

Деревья разошлись в стороны, путники выехали на высокий, в полсотни размахов, косогор. Открылось покрытое белесыми разводами облаков небо, дальняя опушка. А внизу – тянущееся с запада на восток широкое поле.

– Бирон т, – сказал Альфи, и только после этого Хорст осознал, что видит замерзшую, занесенную снегом реку.

На ней виднелись цепочки звериных следов, а у дальней опушки чернела промоина.

– Ничего себе, язви меня в печень! – Радульф восхищенно причмокнул языком. – Красота-то какая!

– Я тут проезжала чуть меньше года назад, – Илна почесала в затылке. – Если память не изменяет, в этих местах проходит граница княжеств.

Примерно через половину хода косогор закончился, и дорога пошла по берегу, по узкой полосе между деревьями и скрытой подо льдом водой. Снег тут оказался глубоким, лошади шли с трудом.

– Может, спешимся? – предложил Альфи, обернувшись, и тут же взгляд его ушел куда-то за спину Хорсту, а лицо сделалось серьезным. – Смотри-ка, кто нас догоняет. Вот уж радость, клянусь мошонкой Хаоса.

Из-за отмечающего поворот мыса, оставшегося парой сотен размахов позади, один за другим выезжали всадники в одинаковых шлемах и плащах. Передний размахивал рукой и что-то кричал.

– Явно за нами, – пробормотала Илна. – И я догадываюсь, за кем именно.

– Несложно это понять, – Хорст дал шпоры. – Сражаться с ними у меня нет желания, так что попробуем удрать.

Конь недовольно всхрапнул, но побежал быстрее. Альфи нахлестнул скакуна, то же сделала и Илна. Ветер ударил в лицо, попытался сдуть капюшон, стволы деревьев на обочине замелькали, слились в серую полосу.

Осталась позади развилка, отмеченная торчащим из снега пнем, дорога вновь пошла в гору. Лошади задышали тяжело, скачки их стали медленными, натужными.

– Запалятся! – крикнул Радульф. – У них куда свежее! Нужно сражаться!

– Доберемся хотя бы до верха! – ответил Хорст и оглянулся.

Всадники мчались полусотней шагов позади, пригнувшись к самым гривам, ветер трепал плащи, обнажал туники, украшенные тройным гербом империи.

– Разрази меня Хаос! – пробормотал маг.

Конь Альфи первым выскочил на ровное место и встал, судорожно поводя боками. Наемник соскочил, погрузившись в снег по колено, в руке его блеснул длинный, тяжелый меч.

– Встретим их тут, на подъеме! – покинувший седло Радульф оказался рядом с приятелем, усы его воинственно встопорщились.

– Словом Владыки-Порядка, – брат Ласти выглядел спокойно, руки лежали перед грудью, точно для молитвы.

– Боюсь, словом тут не обойтись, – мрачно заметила Илна. – Пара луков сгодилась бы куда лучше. Эй, что вам нужно?

Передний всадник, завидев обнаженные клинки, натянул поводья, вскинул руку в перчатке.

– Именем императора, – голос его прозвучал грозно и торжественно, – Илна ре Виллек по прозвищу Безумная Всадница и Радульф из Сар-Тони должны проследовать за нами в темницу города Вестарона!

– Это еще почему? – мягко поинтересовался брат Ласти.

– Как сообщники противного Владыке-Порядку мага по имени Хорст, – гвардеец выговорил имя с видимым отвращением. – В случае сопротивления мы не побоимся использовать силу.

– Они уверены, что тебя с нами нет, – вполголоса заметила Илна. – Ну что, покажешь им?

Хорст заколебался, понимая, что ему не хочется использовать магическую силу или мощь Порядка против обыкновенных дружинников, виноватых лишь в повиновении императору.

Хрустнула сломавшаяся ветка, за ней еще одна, лицо предводителя гвардейцев стало мрачным.

– С каких это пор вестаронские шавки осмеливаются гавкать на наших землях? – вновь зазвучавший голос оказался сильным и глубоким. – Или кастрированные псы с орлом на гербе разевают беззубые пасти на наши владения?

Хорст оглянулся и не поверил глазам.

Из пустынного только что леса выходили люди. На одежде их красовался герб в виде пронзенного стрелой кленового листа, а в руках у каждого виднелся готовый к стрельбе лук.

– Не бойтесь, путники, – высокий старик, на поясе которого покачивался меч с богато украшенной рукоятью, ободряюще улыбнулся, показав желтые зубы. – Диран ре Растан не даст вас в обиду!

– Эти люди – подданные милостью Владыки-Порядка императора Ангира! – заявил командир гвардейцев.

– Скажи это тем стрелам, что воткнутся тебе в брюхо, – посоветовал старик. – Мои парни умеют стрелять хорошо, и всякий скажет, что я в своем праве, ведь тут земли не вшивой империи, а мои!

Лицо вестаронца побагровело, он поднял руку, готовясь отдать команду к атаке, но опустил ее, понимая, что лишь впустую потеряет людей.

– Езжай отсюда, – буркнул Диран ре Растан. – Еще раз пересечешь границу – тебя тут же и похоронят.

Предводитель гвардейцев сверкнул глазами и дернул поводья.

– Я еще спляшу на твоей могиле, – пообещал он, разворачивая коня.

– Попробуй, – хмыкнул пожилой редар.

Вестаронские дружинники один за другим развернулись и двинулись обратно, захрустел под копытами снег.

– Благодарим за помощь, – сориентировавшаяся первой Илна повернулась и склонила голову.

– Благодарим, – в один голос произнесли Альфи и Радульф.

– Пустое, – Диран ре Растан махнул рукой. – Хотя стоит признать – вам повезло, что сегодня я отправился на охоту именно к границе.

Его люди опускали луки, убирали стрелы в колчаны, оживленно переговаривались.

– На то была особая милость Творца-Порядка, – заметил брат Ласти. – Ибо как сказано в Книге Изречений: малый лист не шелохнется и травинка не поколеблется без воли небесной.

– Возможно, оно и так, – пожилой редар остановил взгляд на Хорсте, определив в нем предводителя. – Может быть, вы согласитесь принять мое гостеприимство? До замка не так далеко, пара ходов…

– Мы спешим, – ответил маг. – Спасибо за приглашение, но каждый день на счету.

– Как хотите, – ре Растан заметно погрустнел. – Легкой дороги.

– А вам – удачной охоты, – вежливо отозвалась Илна, забираясь в седло.

Пожилой редар проводил взглядом путешественников, нахмурился, махнул рукой своим и зашагал в чащу – сегодня предстояло добраться до найденной в лесу берлоги и взять на рогатину медведя.

Эту забаву ре Растан любил больше всего.

Оттепель превратила мир в подобие холодного болота. Снег раскис, дорога стала напоминать колею с жидкой кашей, над полями поплыл туман, а бесцветное небо придвинулось низко, нависло над самой головой.

Деревья стояли унылые, опустив ветви, с которых капала вода.

Плащ и кафтан промокли насквозь, сырая рубаха прилипла к телу, так что Хорст ощущал себя искупавшимся в сугробе. Хотелось раздеться и вытереться насухо, но об этом оставалось только мечтать.

Илна ехала рядом, мрачная, точно безлунная ночь, лишь изредка выглядывала из-под капюшона. Радульф время от времени принимался бурчать, но быстро затихал, брат Ласти вполголоса молился.

Дорога тянулась скучная, как жизнь бобыля.

Когда впереди открылись городские стены, Илна встрепенулась, как воробей, попавший в солнечный луч, и голос ее прозвучал неожиданно весело:

– Это Лердион!

– Он самый, – подтвердил Альфи. – Клянусь мошонкой Хаоса, скучнейший городишко из тех, где мне довелось служить.

– Зато древний! – обиделась девушка. – Ему шесть с лишним веков, больше чем Неориду!

– Конечно, – поспешно согласился Хорст и исподтишка показал наемнику кулак – чтобы не вздумал спорить.

– Помню, когда я первый раз попала сюда, еще в пять лет, тогда… – Илна продолжала вспоминать, а Лердион, столица Речного княжества, потихоньку вставал навстречу, выплывал из тумана.

Бирон образовывал тут излучину, и город прижимался к реке, точно парень к девушке. Княжеский замок высился на самой оконечности вдающегося в воду мыса, а дальше в беспорядке теснились дома, огражденные невысокой, местами покосившейся стеной.

Башни в ней выглядели скорее недоразумением, чем препятствием для нападающих.

– И как только холиасты, язви их в печень, его не взяли? – пробормотал Радульф.

– Потому что тут живут самые храбрые люди Полуострова! – ради ответа Илна даже прервала рассказ.

Хорст только головой покачал – Речное княжество славилось исключительно отважными, но очень бедными редарами, так что нищий Лердион обитателям гор, скорее всего, просто не был нужен.

Перед воротами путешественников встретила огромная лужа, такая грязная, будто в ней купали свиней. От нее исходил мощный «аромат», заставивший Альфи побагроветь, а Илна закашляться.

Охраняющие вход в город стражники могли похвастаться тупыми алебардами, потрепанной одеждой и голодными взглядами.

– Благодарим господина, благодарим, – наперебой заголосили они, когда Хорст бросил им монету.

Только вчера избавившийся от личины маг кивнул и первым проехал в ворота.

Лердион после Вестарона или Эрнитона выглядел тихим, сонным и дряхлым. Горожане шагали, опустив головы, и даже уличные торговцы кричали как-то приглушенно, будто стесняясь.

– Подайте воину, милости Владыки-Порядка ради, – прогундосил завернутый в рваное одеяло нищий, сидящий у стены одного из домов. – Потерял ноги в Битве Пяти Князей, подайте воину…

Хорст спешно отвел взгляд, дернул повод, чтобы повернуть на более широкую улицу, и ощутил, как в бедро ему впилось что-то горячее. Опустил взгляд и обомлел – седельная сумка превратилась в клуб сияющего тумана.

Захотел крикнуть, но горячее онемение охватило тело, заткнуло рот не хуже опустившейся на губы ладони.

«Ключ» – только и успел подумать маг, прежде чем боль превратила тело в растекающийся по сковороде кусочек жира. Добытый в горах у истока Яра предмет ожил в этот раз очень не вовремя.

Хорст потерял ощущение тела. Перестал соображать, что с ним и где он находится, ощутил себя в пустоте, висящим посреди продуваемой огненными ветрами бездны, в колючем, злом пламени.

Вновь мелькали перед глазами сотканные из сияния фигуры, назойливые голоса что-то шептали, заставляя напрягаться в тщетных попытках осознать, что именно они говорят.

А потом Хорст почувствовал, что падает. Попытался взмахнуть руками и обнаружил себя лежащим на чем-то холодном и мокром.

– Оставьте его! Или, клянусь мошонкой Хаоса, я возьмусь за меч! – рявкнул где-то вверху Альфи.

– И что, всех зарубишь? – ответил кто-то писклявым голосом. – Отойди, лысый, не искушай Владыку-Порядка, а то этот одержимый и на тебя набросится.

Хорст напрягся, пытаясь осознать, что именно происходит, мысли закружились вяло, как опадающие листья в безветренную погоду.

– Он не одержимый! – вступила Илна. – Ну, потерял человек сознание. С кем не бывает?

– Когда сознание теряют, так не вопят, – сказал писклявый, его слова оказались встречены одобрительным гулом. – И пусть я сдохну, если вокруг этого рыжего типа не сверкало, как в грозу!

– Разве свет, творение Вседержителя-Порядка, сочетается с Хаосом? – спросил брат Ласти.

– Кто их знает, этих одержимых, – вздохнул писклявый. – Их в последнее время столько, что всех сжигать не успеваем. А ну давайте его сюда!

Ситуация стремительно прояснялась, мысли обретали четкость – сверкание проснувшегося Ключа заметили все, оказавшиеся рядом, а уж когда благородный редар с воплем упал с коня, на него обратила внимание вся улица.

И напуганные люди решили поступить с необычным так, как привыкли – уничтожить.

– Еще шаг и я ударю, – решительно сказал Радульф.

– Отойдите! – взвизгнула Илна. – Стража! Стража!

Хорст открыл глаза – вокруг топтались ноги, далеко вверху колыхались лица, похожие на розовые пятна, доносились гневные возгласы.

– Стойте, – проговорил маг и, судя по наступившей тишине, его услышали. – Смотрите на меня.

Рука слушалась плохо, но он все же сумел совершить знак Куба. Толпа недовольно зарокотала, кто-то облегченно вздохнул.

– Видите? – воскликнул брат Ласти. – Способен ли одержимый на такое? Видите ли вы печать Хаоса в виде язв и уродства?

– Но ведь сверкание-то было! – заявил невысокий, весь какой-то круглый мужик тем самым писклявым голосом.

– Ты что пил сегодня, приятель? – спросил Альфи, широко улыбаясь. – Скажи, не жмись. Я тоже хочу, чтобы у меня перед глазами сверкало.

Толпа загоготала и начала расходиться, писклявый насупился, буркнул что-то мрачное и отвернулся.

– Клянусь Владыкой-Порядком, – Хорст сел, голова закружилась так, что захотелось вновь опуститься на грязный снег. – Помогите мне встать. Надо быстрее убираться отсюда.

– Зачем? – Радульф ухватил мага за руку, потянул.

– О произошедшем скоро услышат местные теархи, – Хорст с некоторым трудом утвердился на ногах. – И вряд ли от них удастся отвязаться так просто. Ведь так, брат Ласти?

Служитель кивнул и развел руками.

Все вокруг виделось словно через туман, но Хорст сделал шаг, ухватился за седло и практически втащил себя на коня. Подождал, пока перед глазами прояснится, и дал шпоры.

Снег падал неспешно, с основательностью, присущей снегопадам конца осени и начала зимы, когда белое одеяло еще только готовится укрыть под собой холмы, леса и дороги.

Снежинки оседали на конских мордах и животные недовольно фыркали.

В дороге маленький отряд провел чуть ли не полтора месяца. Натруженные зады путников давно перестали болеть, холод и сырость сделались привычными, как и клопы на постоялых дворах.

Хорст давно позабыл, что такое – провести две ночи на одном месте.

Позавчера, судя по встреченному на дороге патрулю, они вновь пересекли границу, оказавшись в пределах Неоридского княжества. Всадники с вышитым на плащах белым кораблем промчались мимо, не удостоив путешественников даже взгляда, только снежная пыль полетела в стороны.

Дорога вторую неделю шла вдоль Бирона, то отходя от него, то приближаясь, и с каждым днем, с каждым притоком река становилась шире. Другой берег порой терялся в морозной дымке.

– Вот так подумаешь, – едущий первым Альфи заговорил неожиданно, заставив дремавшего в седле Хорста встрепенуться, – и кажется, что кроме этого путешествия, ничего раньше не было.

– Откуда же ты тогда знаешь эти дороги, клянусь Творцом-Порядком? – осведомился брат Ласти.

– Да не так я их и знаю, – наемник пожал широкими плечами. – Воевал в дружине одного из местных, когда они нового князя выбирали. И сейчас кажется, что это было тысячу лет назад.

Хорст подумал, что его одолевали схожие мысли: чудилось, что все, случившееся с бродячим сапожником из Линорана, произошло с кем-то другим, воспоминания путались и переплетались.

От размышлений отвлек ветер, бросивший в лицо пригоршню снежинок. Маг огляделся, заметил, что дорога вслед за рекой повернула, открылся нависающий над рекой холм.

Вершину его опоясывала крепостная стена, изрядно погрызенная временем, торчали башни, похожие на старые пивные кружки. Из развалин поднималась жидкая струйка дыма.

– Тут кто-то живет? – Илна оживилась, выглянула из-под капюшона, как воробей из гнезда.

– Какие-нибудь бродяги, – ответил Радульф.

Дорога обходила холм понизу, от развалин к ней вела довольно утоптанная тропинка. В воде чернела аккуратная прорубь, а оставшиеся на снегу следы говорили о том, что за водой ходили совсем недавно.

– Неплохо они устроились, – Альфи погладил лысину, за последние дни обросшую темным пушком.

Сверху, от руин донеслись голоса, на тропинку вступил и быстро побежал вниз человек.

– Он явно чего-то хочет, – заметил Хорст, придерживая коня.

– Мир вам, путешествующие, во имя Порядочного Марди! – закричал человек еще издали, а подбежав ближе, торопливо поклонился.

Высокий и худой, он напоминал ожившее пугало. На макушке торчали седые волосы, кафтан зиял прорехами и дырами, зато на лице красовалась довольная, наивная улыбка.

Наткнувшись взглядом на пришитый к подолу квадрат из белой ткани, Хорст ощутил сильное желание пришпорить коня.

– Что ты хочешь? – осведомился Альфи.

– Если милость Сына Порядка осияла вас, – с достоинством проговорил худой, – не побрезгуйте нашим гостеприимством.

– Вы что, всех к себе зовете? – спросил Хорст и сам удивился, насколько противно и скрипуче прозвучал его голос.

– Конечно! – обитатель развалин широко распахнул светлые глаза. – Ведь так завещал Сын Порядка!

– Что-то я не помню такого, – вполголоса пробурчал Хорст.

– Блаженны отдающие последнее, ибо одарены стократно будут, – с улыбкой вступил в беседу брат Ласти, по привычке обратившийся к цитате из священных книг. – И много ли народу тут ездит?

– Сейчас нет, – обитатель развалин почесался, щелкнул пальцами, раздавив вошь. – Многие отказываются разделить с нами трапезу, начинают ругаться, особенно купцы, а некоторые даже пытаются нас поколотить.

Сказано это было с искренним удивлением.

– Зато другие, – худой усмехнулся, да так заразительно, что Илна и даже хмурый Радульф заулыбались в ответ, – дают нам денег, а иногда даже оставляют еду и одежду. Вот, например.

И он с гордостью продемонстрировал кафтан, годный разве что на тряпки.

– А почему вы живете тут? – Альфи почесал затылок. – Ведь холодно, наверное.

– Долгая история, – вздохнул обитатель развалин. – Все началось осенью, когда свет истины озарил наши сердца.

Хорст сидел в седле, слушал, как перед самой зимой в Неориде объявились проповедники, несущие слово Сына Порядка, и ощущал себя так же, как на помосте в поселке Порядочного Кретильфа, когда одного молодого оруженосца подвергали Исторжению.

Только в тот момент бывшему сапожнику было так же погано.

Община Слуг Сына в Неориде быстро выросла, стала представлять реальную силу, и тогда забеспокоился князь, привыкший к тому, что он – единственный хозяин низовьев великой реки.

И одной ненастной ночью конца Холодного месяца в дома Слуг ворвались княжеские дружинники. Все, верящие в то, что Сын Порядка пришел в этот мир, к утру оказались выдворены из города и объявлены вне закона.

– Многие погибли тогда, – рассказывал обитатель развалин так спокойно, будто речь шла не о людях, – другие смогли пристроиться у родственников, третьи сгинули неизвестно куда. А мы отыскали это место и поселились тут. Милость Порядочного Марди не истощается, как и доброта обитателей соседних деревень, так что живем помаленьку, соблюдаем заповеди…

– Какие заповеди? – маг насторожился.

– Закон Сына! – обитатель развалин вытащил из-под лохмотьев пачку обтрепанных пергаментных листов. – Правила, согласно которым должен жить каждый искренне верующий. Счастье, что мне удалось спасти их в ночь изгнания…

– Поехали, – прорычал Хорст, дав шпоры коню.

Тот рванул с места, мелькнуло удивленное лицо брата Ласти, стих позади изумленный крик обитателя развалин.

Хорст промчался примерно сотню размахов и натянул поводья. Его догнала Илна, лицо ее выглядело удивленным и обиженным, вилась на ветру выбившаяся из-под капюшона прядка, на щеках виднелся румянец.

– Что с тобой? – поинтересовалась девушка.

– Мне страшно, – просто ответил Хорст. – Страшно осознавать, что моим именем создаются заповеди, и неизвестно еще, что в них записано? Мне молятся, верят в мое могущество, но сам я в этой ситуации ничего не могу изменить! Что бы я ни сделал, все станет лишь основой для очередной легенды!

– Ты сам выбрал этот путь, – Илна вздохнула.

– Властители Первой Империи, строившие вот эти крепости, – маг мотнул головой в сторону развалин, – могли быть уверены, что от них останутся хотя бы руины, вызывающие трепет и восхищение. А я? Что я могу знать о том, какие мерзости будут творить моим именем, именем Сына Порядка через сотню-другую лет?

– Лучше не думай об этом, иначе рискуешь утонуть в собственных мыслях.

– Похоже, что так, – Хорст отвернулся и принялся глядеть туда, где через снегопад просматривался откос правого берега.

Созерцание великой реки приносило некоторое успокоение.

Глава 5. Свора магов.

Стражники у ворот выглядели необычайно толстыми, словно их откармливали специально, зато башни и стена смотрелись довольно жалко, особенно для столицы большого княжества.

Хотя это как раз не удивляло – Неорид, возведенный там, где Бирон перед впадением в море растекался на десятки рукавов, располагался большей частью на островах, и главной защитой ему служила вода.

– Так, кто такие? – десятник, напоминающий сложением бочку, выпятил живот. Белый корабль на его зеленой, как молодая трава гербовой тунике, закачался, точно ему в борт ударила волна,

– Паломники, – ответил Хорст. – Едем поклониться могиле Порядочного Марди.

– Да? – десятник хмыкнул. – Больно уж рожи у вас разбойничьи для паломников. Особенно вот у этого, – он ткнул пальцем в Альфи, – да и приехали вы, судя по всему, очень издалека.

В Неориде разговаривали на том же языке, что и в восточных княжествах, но произношение во многом отличалось.

– Слава о чудесах, свершаемых в любимом Творцом-Порядком городе, дошли и до наших земель, – с вкрадчивой улыбкой проговорил брат Ласти. – Ведь как сказано в Книге Молитв: те, кто предстоят перед престолом его, узнаны будут, а те, кто примкнут к славе их – благословенны.

Десятник засопел.

– Ладно уж, – изрек он. – Заплатите пошлину и езжайте себе во имя Вседержителя-Порядка.

– Сколько? – спросил Хорст.

– Гридь за всех, – объявил десятник, окинув путешественников подозрительным взглядом. – Вашими деньгами это будет полторы фарии.

Радульф сокрушенно вздохнул и полез в привешенный к поясу кошель. Потертые и грязные монеты перекочевали в руки стражников, и десятник отошел в сторону, открывая проход.

Хорст толкнул коня пятками в бока и тот вступил в ворота. Остались позади две круглые башни с реющими над ними флагами княжества, открылась улица, застроенная маленькими, разваливающимися халупами.

– Эта часть города называется Берег, – пояснил Альфи. – Тут самая беднота живет, батраки, пьяницы…

Улицы были забиты народом, тощим и оборванным, но злым и шустрым. Слышались оживленные разговоры, смех, рук никто не отводил далеко от ножей, то и дело вспыхивали потасовки.

На всадников поглядывали с алчностью и завистью.

– Это мост Порядочного Марди, – сообщил Альфи, когда они выехали к Бирону, к одному из рукавов великой реки. – За ним лежит Княжеский остров, иногда его называют еще Большим.

Мост опирался на дюжину толстых свай и был достаточно широк, чтобы две телеги разъехались, не соприкоснувшись бортами. Заканчивался он у высокой башни, венчающей южную стену княжеского замка.

За Большим островом виднелись еще острова, связывающие их мосты, большие и маленькие, а на северо-западе за полосой белого, засыпанного снегом льда, темнело не замерзшее море.

– А нам куда нужно? – спросила Илна, когда копыта застучали по деревянному настилу моста.

– Змеиный остров пока не видно, – ответил наемник. – Он дальше к северу, прямо за Торжищем.

Миновали замок, чьи стены, сложенные из каменных блоков, блестели, точно облитые льдом, проехали мощеную площадь, где, по словам Альфи, устраивали казни преступников и сожжения одержимых.

По другому мосту, более узкому и длинному, перебрались на Торжище, круглый остров, на берегах которого разместились склады, а в центре – огромный и невероятно шумный рынок.

Тут Хорст едва не оглох, а Илна с трудом удержалась от искушения отправиться гулять по торговым рядам.

С Торжища открылся вид на порт, занимающий несколько расположенных цепочкой крупных островов, на замершие в ледовом плену туши кораблей, торговых и военных.

Никакой стены поперек гавани видно не было – Неорид, стоящий в устье самой большой реки Полуострова, мог не бояться «морских людей».

– Через месяц тут жизнь закипит, – проговорил Альфи задумчиво. – А пока город в зимней спячке.

– Не представляю, что будет, когда он очнется, – покачал головой Хорст, придерживая коня, чтобы не столкнуться с груженной корзинами телегой.

Несмотря на то, что шла Скорбная неделя, по всем заповедям церкви отведенная для молитв и поста, обитатели Неорида вели себя так, будто им остался последний день, чтобы распродать оставшийся на складах и на руках товар.

На каждом размахе улицы Хорсту предлагали чего-нибудь купить, подковать коня, подлатать одежду. Перед Илной трясли аляповатыми, грубо сделанными украшениями, а нищие канючили, показывая тщательно нарисованные язвы:

Голоса сливались в нестройный, визгливый хор:

– Подайте, благородный редар…

– Отличные сапоги! Новые сапоги!

– Девушку не желаете? Ну и что, что у вас своя? Наша-то лучше…

Лавки располагались даже на выстроившихся вдоль берега кораблях, слишком старых, чтобы плавать, и годных лишь для того, чтобы кое-как держаться на воде и хранить в трюме товар.

Потише стало только на третьем по счету мосту, к которому пришлось пробиваться через настоящую толпу.

– Вон Змеиный остров, – Альфи ткнул ручищей. – Раньше, как говорят, там водилось до прорвы змей. Сейчас в основном постоялые дворы для богатых.

Остров изгибался, напоминая широкий, кривой кинжал, оброненный исполином. На остром мысу виднелось здание старой, покосившейся мельницы, замершее в неподвижности колесо.

Тут не гавкали собаки, не шумели торговцы, даже нищих видно не было.

Навстречу путешественникам из переулка вывернули трое стражников, смерили всадников подозрительными взглядами и затопали дальше, настороженно посматривая по сторонам.

– В Неориде знают, что живут за счет гостей, – сказал Альфи. – И покой их берегут.

– Ибо град был сей велик и изобилен многим, являя мощь и богатства истинные, а также ложные вместе, – брат Ласти не удержался, процитировал какую-то из священных книг.

Проехали через площадь, в центре которой торчал столб с Кубом на вершине, поставленный, скорее всего, во время эпидемии «красной кожи», и оказались перед воротами большого постоялого двора.

На вывеске белоснежный лебедь, растопырив крылья и изогнув шею, со злобным изумлением разглядывал собственные лапы, украшенные здоровенными, тяжеловозу впору, подковами.

– Приехали, – сообщил Альфи.

– Даже не верится, – Хорст слез с седла, ощущая, как в один момент навалилась усталость, накопившаяся за два месяца путешествия.

От конюшни доносился запах навоза, смешанный с ароматом соломы. Над дверью постоялого двора болталась праздничная гирлянда из деревянных, раскрашенных в яркие цвета кубиков, и негромко звенели капли, падающие в лужу с висящих у крыльца сосулек, острых, как мечи наемников.

Теарх гудел басом, точно забравшийся в дупло пчелиный рой, младшие служители негромко подпевали. Слышался негромкий перезвон колокольчиков, шорох доносился из толпы переминающихся с ноги на ногу прихожан.

На последнюю службу года, знаменующую окончание Скорбной недели, народу собралось невероятное количество, так что храм, единственный на весь Змеиный остров, стал напоминать бочку, куда вместо селедки набили людей.

Рассол успешно заменял густой запах пота и мокрой одежды, витающий под низким потолком.

Хорст стоял в заднем ряду, около дверей, откуда тянуло свежим воздухом, и делал вид, что слушает службу. Альфи, Радульф и Илна располагались перед магом, а брат Ласти обретался где-то около алтаря.

Бывший сапожник пришел в святилище лишь по настоянию подруги и мысли его витали далеко от праздничного молебна.

– Да превознесется милость Владыки-Порядка до небес! – проревел теарх, и собравшиеся в храме осенили себя знаком Куба.

Хорст вздрогнул и с небольшим опозданием повторил нужное движение. Соседи недовольно покосились на чужака, но тут же дружно двинулись вперед. Туда, где у алтаря началась раздача освященных лепешек из соленого теста, выпеченных в форме маленьких кубиков.

В Неориде верили, что если съешь такой, удача в следующий год тебя не оставит.

Наиболее активные принялись работать локтями, послышались возмущенные голоса, у самого алтаря началась свара.

– Пойдем отсюда, – предложила Илна. – Чего зря толкаться?

– Пойдем, – согласился Хорст.

Выйдя наружу, с наслаждением глотнул свежего воздуха, отдающего весенней сыростью. Глянул в небо, туда, где сквозь висящую над Неоридом дымку смотрели белесые звезды.

– Уф, – из храма выбрался Альфи. – Что, брата Ласти не подождем?

– Думаю, нет, – Хорст поежился, ощутив, что уличный холодок после духоты святилища ощущается особенно сильно. – Все равно эта толкотня быстро не закончится, а он знает, куда идти.

В «Подкованном лебеде», расположенном в полусотне шагов, постояльцев ждал накрытый по поводу праздника стол.

– Не потеряется, не маленький, – решительно сказала Илна и взяла Хорста под руку.

На улицах Неорида доживала последние мгновения непривычная для большого города тишина, которой вскоре предстояло смениться криками и пением. В праздничную ночь все, и богатые, и бедные гуляют до утра, а пиво льется рекой.

У распахнутых дверей постоялого двора гостей встретил сам хозяин в алом, расшитом синими цветами кафтане.

– Проходите, во имя Владыки-Порядка, – сказал он, широко улыбаясь. – Пусть эта ночь будет радостной, как и весь год!

– Пусть достаток не оставит твоего дома, – вежливо отозвался Хорст.

В большом очаге ревел огонь, на столах громоздились кувшины и горшки, а с кухни текли ароматы жареного мяса, приправ и еще чего-то незнакомого, но очень вкусного.

В брюхе у Альфи нетерпеливо взвыло.

– Год назад я был в Карни, – пробормотал наемник, усаживаясь на лавку. – И разве мог тогда подумать, что окажусь так далеко на западе?

– И я, – вполголоса добавил Хорст.

Радульф взялся за большой, меры на две, кувшин. Внутри плеснуло, сверкнула в свете очага золотистая струя, в кружке забулькало, полезла вверх пена, белая, как снег на вершинах гор.

– Ты… – Хорст замер, почувствовав, как в животе дернуло, будто во внутренности вонзился рыболовный крючок.

Под гортанью защекотало, под грудиной возникло и начало усиливаться давление, словно наружу пытался выбраться холодный и колючий червяк. Ноги задергались, а затем помимо желания хозяина распрямились, качнулся стол, пиво плеснуло через край кружки.

– Что такое? – голос Илны показался странно низким, ревущим, как у теарха в святилище.

Хорст видел девушку краем глаза, осознавал, что у него что-то не так со зрением, что плывущих по воздуху огненных полос и шаров на самом деле не существует, но сказать или сделать что-либо не мог.

Тело ему более не повиновалось.

Дергаными, корявыми движениями он выбрался из-за стола и зашагал к ведущей на второй этаж лестнице. Уловил изумленный взгляд хозяина, отступившего от двери, чтобы впустить очередных гостей, а потом восприятие потеряло связность, распалось на картинки.

Ступеньки, потрескавшиеся, продавленные ногами постояльцев…

Дверь комнаты, отполированная ручка на ней…

Сваленные в углу сумки и окутывающий их огонь цвета сирени…

Хорст зачем-то протянул руки, растопырил пальцы. Пламя переползло на них, побежало к плечам, охватило все тело и заполонило поле зрения тысячами огненных струн.

Боль возникла в груди, угнездилась в сердце, поначалу тихая, почти нежная, затем опаляющая и неистовая, точно лесной пожар. Тяжесть навалилась, сплющила то, что еще оставалось от Хорста.

Его мяло и давило, рвало на кусочки и соединяло вновь, и он бы кричал, если бы помнил, как это делается.

Когда мучения прекратились, Хорст обнаружил себя стоящим посреди громадного зала, наполненного причудливой формы кристаллами то ли из разноцветного стекла, то ли из хрусталя и аметиста.

Они светились, пульсировали в такт бьющемуся где-то под полом исполинскому сердцу. И бывший сапожник видел, как с каждым ударом стены сближаются, а прозрачные и лиловые кристаллы сдвигаются, проникают друг в друга, образуя нечто новое.

Последний удар заставил сияние разлететься на тысячи осколков, и маг обнаружил себя стоящим на коленях в комнате, где остановились они с Илной. Тяжелая шкатулка из темного дерева оказалась зажата у него в руке.

Теперь Хорст знал, что именно находится в ней и как с этим управляться, и знание это обитало в нем подобно паразиту, жило собственной жизнью, будто Ключ переселился внутрь тела мага.

В определенном смысле так оно и было.

– Ты жив? – скрипнула за спиной дверь.

– Да, – ответил Хорст, едва шевеля губами. – Хотя мечтаю об обратном.

Все тело ныло и чесалось, голова раскалывалась от боли, а левое веко дергалось, как у паралитика.

– Напугал же ты нас, – Илна вошла в комнату – Счастье еще, что никого в зале не было, а то опять бы крики начались: «Одержимый! Одержимый!».

– Да, – маг попытался разогнуть сжимающие шкатулку пальцы, но те не желали слушаться, будто прилипли.

– Пойдем вниз. Там весело, народу много собралось. Бродячий сказитель явился, песни поет…

– Ты иди, я спущусь чуть попозже, – проговорил Хорст, понимая, что лжет, и презирая себя за это.

Илна вздохнула и вышла. Он остался один, сражаться с вышедшей из повиновения рукой и тяжелым, как гора, отчаянием.

Толчок в солнечное сплетение оказался такой силы, что Хорст поперхнулся пивом и вынужден был отставить кружку.

Дверь «Подкованного лебедя» открылась, через порог шагнул светловолосый мужчина. Завидев его, бывший сапожник ощутил, как волосы на затылке встают дыбом, а в горле рождается хищный рык.

В этом мире они не встречались, зато в его изнанке сталкивались несколько раз.

Линоранский маг огляделся, заметил Хорста и глаза его сверкнули злобой, а кулаки сжались. Шагнувший к новому гостю хозяин остановился, а взгляд его метнулся к скучающему на лавке вышибале.

– Первый, – сказала Илна негромко. – И не гляди ты на него так, а то воздух сейчас загорится.

– Прошу к нам, – Хорст нашел силы улыбнуться и радушно махнуть рукой, после чего хозяин «Подкованного лебедя» облегченно вздохнул. – Нет ничего лучше, чем выпить пива с дороги.

Линоранский маг мгновение помедлил, затем подошел, брякнула об пол седельная сумка.

– Благодаря тебе я в дороге уже полгода, – сказал он, усаживаясь. – А пиво это пить не буду, наверняка оно отравлено!

– Приятно встретить родственную душу, – Хорст отхлебнул из кружки. – Мое имя ты знаешь…

– Вагир, – назвался линоранский маг и махнул хозяину. – Принеси еще один кувшин, да не того, что пьет это змееголовый ублюдок, а другого!

Владелец «Подкованного лебедя» выпучил глаза, но оценил дорогую одежду нового гостя и решил промолчать. Он сделал знак слуге и тот проскользнул за стойку, где в небольшой комнатенке при кухне располагался вход в подвал.

Несмотря на гонор и злобу, выглядел линоранский маг неважно. В светлых волосах блестели нити седины, щеки покрывала неровная щетина, а взгляд был бегающим, как у воришки.

За кружку он ухватился, как калека за костыль, принялся жадно глотать. На шее заходил выпирающий кадык, по подбородку поползла пена.

– Я пойду, пожалуй, – сказала Илна. – Вам, наверное, есть о чем без меня поговорить.

Вагир проводил ее взглядом, потом уставился на Хорста, серые глаза налились кровью, точно у бешеного быка.

– Славную пытку ты придумал для нас, сар-тонийский ублюдок, – проговорил он. – Вряд ли ты представляешь, что для того, кто более трех десятилетий двигал фигуры, остаться без силы. Ты не успел сродниться с могуществом, привыкнуть к нему, так что не знаешь, каково его потерять!

Хорст поморщился, сказал задумчиво:

– Вот уж не думал, что ты начнешь разговор с такой банальности. Неужели ты приехал в Неорид лишь для того, чтобы пожаловаться?

– Нет, – взгляд линоранца погас, он опустил голову. – Я готов пойти на многое, лишь бы вернуть то, что потерял. Так что надеюсь, ты не соврал тогда.

– Не соврал.

– Но одного я так и не смог понять – зачем мы тебе? – Вагир глянул на собеседника с любопытством. – Если ты Сын Порядка, то в чем дело? Используй его мощь, чтобы остановить Хаос.

– Не все так просто, – Хорст отхлебнул пива. – Может ли хвост вилять собакой или палец отдавать приказы голове? Та сила, что мы называем Порядком, управляет мной, и я не могу вызвать ее по собственному желанию.

– Но ты же… – глаза линоранского мага удивленно сверкнули. – Как фигура в его руках?

– Именно. Если бы я знал способ, то легко отдал все это могущество. Кому угодно, даже тебе. Не хочешь ли стать Сыном Порядка?

Вагир отшатнулся, задел локтем и едва не опрокинул стоящий на столе кувшин.

– Вот уж нет, – в голосе линоранского мага появился страх. – Такой судьбы я не пожелаю даже врагу… даже тебе…

– Спасибо, – Хорст замер, ощутив, как солнечное сплетение вновь задергалось.

Вагир оглянулся на открывшуюся дверь, в которую прошла высокая, стройная женщина. Черные глаза ее сверкнули желтым, метнувшийся навстречу слуга едва успел отскочить, когда женщина решительно направилась к столу, где расположились двое магов.

– Я знаю тебя, – голосом незнакомки можно было замораживать реки. – И очень хочу убить.

Хорст вздохнул – день обещал быть нелегким.

Нисти Стагорнский с того момента, как Хорст видел его в последний раз, постарел лет на двадцать. С потерявших гладкость щек исчез румянец, прямая спина согнулась, а среди волос проглянула лысина.

– Вы уже тут, – проговорил он, улыбаясь знакомой волчьей усмешкой и оглядывая сидящую за столом компанию.

Фирна, прибывшая днем женщина, не ответила ничего, даже не отвела взгляда от доски для хнефатафла. Играющий против нее Вагир чуть заметно склонил голову.

– Присоединяйся, – сказал Хорст, обводя рукой опустевший из-за позднего времени главный зал «Подкованного лебедя». – Свободные комнаты пока есть.

– Неудивительно, – проговорил стагорнский маг, только что появившийся на постоялом дворе. – Их будет еще больше, когда обычные люди, учуяв нас, начнут разбегаться…

– Ты всегда был отвратительным предсказателем, даже в те времена, когда промышлял гаданием на рынке, – Фирна передвинула осадную башню на пару клеток. – Не думаю, что с тех пор что-то изменилось.

– Что есть, то есть, – Нисти развязал и сбросил с плеч намокший плащ. – Это все? Или прибыл кто-то еще?

– Пока все, – Хорст потер шрам на щеке. – Но меня уже тошнит от вашей взаимной ненависти и старых обид.

Вагир хмыкнул, сказал уверенно:

– Наши взаимные обиды – ничто по сравнению с тем, что мы испытываем к тебе.

– Только это и утешает, – Хорст встал. – Надеюсь, до утра вы не перегрызете друг другу глотки.

Шагая к лестнице, слышал за спиной голос Нисти, реплики отвечающего ему слуги.

Пройдя в дверь, оказался на ведущей к верхним этажам лестнице, узкой и довольно темной. Нащупал перила и зашагал вверх, стараясь вспомнить, где днем заметил выбоины в ступеньках.

Впереди, во мраке что-то сдвинулось, Хорст инстинктивно дернулся в сторону. Треснул на боку кафтан, что-то холодное коснулось кожи под ним, и сильный удар пришелся прямо в лицо.

Зубы хрустнули, Хорст покачнулся, но вместо того, чтобы обратиться в бегство, прыгнул вперед, всей массой обрушившись на невидимого противника. Тот удивленно засопел, судя по бряканью, выронил нож, но не растерялся – тяжелое и твердое врезалось бывшему сапожнику в промежность.

Из горла вылетел сдавленный хрип, Хорст упал на колени. Ощутил, что его хватают за горло и роняют на пол, но сделать ничего не смог, лишь задергался, как придавленный краб.

О том, чтобы применить магию или обратиться к Порядку, он даже не вспомнил. Сильные руки сжали горло, перед глазами потемнело, в ушах загрохотали настоящие водопады.

– Хррр… – Хорст почувствовал, как сминается кадык, как трещат позвонки.

Потом стало светло, давление на горло исчезло. Он жадно глотнул воздуха, услышал, как сипит в груди, и только в этот момент осознал, что избежал смертельной опасности.

– Надо же, – прозвучал из вышины, где колыхалось нечто светящееся, насмешливый голос. – Вершителя судеб Полуострова едва не прикончил обыкновенный убийца. Выглядит довольно забавно.

Хорст прокашлялся, очищая дыхание, а потом сфокусировал взгляд.

Рядом с ним, на грязных ступеньках лежал человек, облаченный в черную свободную рубаху и такие же штаны. На затылке его запеклась кровь, а руки были безвольно раскинуты. Чуть ниже по лестнице стоял улыбающийся Нисти с факелом, и вертел в свободной руке нож.

– Ты? – удивление выплеснулось хриплым кашлем.

– А ты думал, что сам Владыка-Порядок спустился с небес, чтобы спасти тебя? – ухмыльнулся стагорнский маг и глаза его стали желтыми, как две лужицы растопленного масла.

– Зачем? – Хорст сел, ощупал шею, которая все еще болела. Задрал рубаху, но обнаружил лишь небольшой порез.

Почти на том же месте, где и год назад.

– Да, я мог не бить этого типа по башке, дать ему довести дело до конца, – проговорил Нисти. – Но что тогда? Лишиться последней надежды вернуть магию, утраченные способности? Вот уж нет! – он погрозил длинным, костлявым пальцем. – Так что только попробуй теперь, поганец, не выполнить своих обещаний!

Брошенный нож брякнул о ступеньки, стагорнский маг поднял с пола дорожный мешок и, аккуратно обойдя неудачливого убийцу, затопал вверх по лестнице.

– Неужели тебе не интересно, кто его прислал? – спросил Хорст.

– Нет, – ответил Нисти, не оборачиваясь, – все очевидно – тот из наших, кто не поверил тебе.

Он шагнул в коридор и пропал. Хорст поднялся, повертел головой, разминая шею, и наклонился к лежащему человеку. Закрыл глаза, всматриваясь в многоцветное, переливающееся облако, похожее на похудевший волчок или растолстевшее веретено из меняющего цвет огня.

На то, чтобы заглянуть в сознание убийцы и узнать, кто его нанял, бывшему сапожнику хватило нескольких мгновений.

– Волк снова оказался прав, – вернувшись к обычному восприятию, пробормотал он и посмотрел в ту сторону, куда ушел Нисти.

Наклонившись к убийце, Хорст почти нежно дотронулся до его затылка, до того места, где волосы слиплись от крови, ощутил, как дернулся от этого прикосновения лежащий.

– Иди и накажи себя сам, – сказано это оказалось негромко, но убийца вскочил, точно ему рявкнули в ухо, подхватил нож и медленно заковылял вниз, к ведущей в большой зал двери.

Когда шаги стихли, Хорст вытер лицо и пошел вверх. Оставил позади лестницу, миновал короткий отрезок коридора, и осторожно, стараясь не шуметь, шагнул на порог их с Илной комнаты.

Болела шея, ныла отбитая промежность, а больше всего на свете хотелось спать.

Зеркало отражало молодого, необычайно бледного мужчину с лихорадочно блестящими синими глазами. Рыжие волосы его вызывающе топорщились, шрамы на правой щеке и на лбу казались одинаковыми, хотя первый Хорст заработал в детстве, а второй – год назад.

– Красавец, – сказала Илна, выглядывая из-за его плеча. – Только вот кафтан бы тебе новый да побриться не мешает…

– Ерунда, – ответил Хорст. – Моя внешность точно никого сегодня не взволнует. Меня другое беспокоит – почему ты меня избегаешь?

За последние три дня он видел Илну считанное количество раз. Она исчезала из «Подкованного лебедя» ранним утром, а возвращалась вечером, после наступления темноты.

Утешало лишь то, что в прогулках ее сопровождал Радульф.

– Не обижайся, – девушка примирительно улыбнулась, обняла его за плечи. – Просто ты сейчас в окружении врагов, только и ждущих случая вцепиться тебе в глотку. Незачем показывать им твои слабые места.

– Ты не мое слабое место!

– Всякий, кого ты любишь, тебя ослабляет, – она отстранилась, шлепнула Хорста по спине. – А вообще иди. Тебя давно ждут. И обещаю, что ближе к ночи мы увидимся, да так, что мало тебе не покажется…

Хорст ощутил, как по спине побежали мурашки. Встряхнул головой и решительно зашагал к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.